

Заключение специалиста № ДВ-174/20

г. Санкт-Петербург

«07» декабря 2020 г.

Время производства экспертного исследования:

Исследование начато 16 ноября 2020 г. в 15 часов 45 минут.

Исследование окончено 07 декабря 2020 г. в 15 часов 15 минут.

Место производства экспертного исследования: Санкт-Петербург, Придорожная аллея, д. 31, кв. 15.

Основание производства экспертного исследования: запрос адвоката О. М. Алиджанова, являющегося защитником А. А. Богословского по уголовному делу № 1-114/2020, находящемуся в производстве Пушкинского районного суда г. Санкт-Петербурга.

Сведения о специалисте: Жарков Игорь Вениаминович — начальник научно-методического отдела РОО «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам» (ГЛЭДИС), образование высшее филологическое (лингвист — специалист по структурной и прикладной лингвистике, со знанием английского языка, диплом с отличием РВ № 579491), кандидат филологических наук (специальность: «10.02.21 — Структурная, прикладная и математическая лингвистика», диплом кандидата филологических наук КТ №017433 от 27.10.1995 г.), стаж научной деятельности и работы по специальности — 31 год; действительный член ГЛЭДИС, член правления ГЛЭДИС, свидетельство эксперта № 021-20/36-сэ от 10.01.2020 г., выдано решением экспертно-квалификационной комиссии Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 10 января 2020 г., протокол № 11; имеет благодарность Председателя Суда по интеллектуальным правам.

Для производства исследования в распоряжение специалиста предоставлены (в копиях) следующие **материалы** уголовного дела № 1-114/2020 по обвинению Богословского Антона Александровича в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ, находящегося в производстве Пушкинского районного суда г. Санкт-Петербурга:

- **обвинительный акт**, составленный старшим дознавателем ОД СПб ЛУ МВД России на транспорте майором полиции Е. М. Рединой, утвержденный 23/XII-2019 начальником Санкт-Петербургского ЛУ МВД России на транспорте полковником полиции К. В. М., с приложением сведений об объявлении обвинительного акта, списка лиц, подлежащих вызову в суд, и справки по уголовному делу, всего на 48 л.;
- **протокол допроса свидетеля М.**, составленный **02/VII-2019** дознавателем ОД СПб ЛУ МВД России на транспорте старшим лейтенантом полиции Р. Р. Мурадовым, на 5 л.;
- **протокол осмотра и прослушивания фонограммы**, составленный 06/VIII-2019 старшим дознавателем ОД СПб ЛУ МВД России на транспорте майором полиции Е. М. Рединой, на 4 л.;
- **протокол осмотра предметов** (документов), составленный 30/VIII-2019 старшим дознавателем ОД СПб ЛУ МВД России на транспорте майором полиции Е. М. Рединой, с приложением фототаблицы, всего на 5 л.;
- **протокол дополнительного допроса подозреваемого А. А. Богословского**, составленный **02/X-2019** старшим дознавателем ОД СПб ЛУ МВД России на транспорте майором полиции Е. М. Рединой, на 8 л.;

- **протокол дополнительного допроса подозреваемого А. А. Богословского**, составленный **09/Х-2019** старшим дознавателем ОД СПб ЛУ МВД России на транспорте майором полиции Е. М. Рединой, на 2 л.;
- **протокол дополнительного допроса свидетеля М.**, составленный **28/ХІ-2019** старшим дознавателем ОД СПб ЛУ МВД России на транспорте майором полиции Е. М. Рединой, на 2 л.;
- **протокол осмотра и прослушивания фонограммы**, составленный **29/ХІ-2019** старшим дознавателем ОД СПб ЛУ МВД России на транспорте майором полиции Е. М. Рединой, на 3 л.

04 декабря 2020 г. был **дополнительно предоставлен USB-флеш-накопитель Transcend**, содержащий копии фонограмм и видеофонограмм, имеющих в материалах данного уголовного дела (описан в разделе 2 настоящего заключения).

Перед специалистом поставлены следующие вопросы:

1. Каковы коммуникативная цель или коммуникативные цели свидетеля М., проявляющиеся в ходе его общения с подсудимым А. А. Богословским, в том числе в переписке, зафиксированной протоколом осмотра предметов (документов), составленным 30 августа 2019 г. старшим дознавателем ОД СПб ЛУ МВД России на транспорте майором полиции Е. М. Рединой, с приложением фототаблицы, и в разговорах, зафиксированных фонограммами в файлах «Первый звонок», «Первая закупка», «Звонок 27.05.19», «Вторая закупка», стенограммы которых имеются в составе представленных протоколов осмотра и прослушивания фонограмм?

2. Какую информацию о сделке или сделках купли-продажи, обсуждаемых в указанной переписке и в указанных разговорах между свидетелем М. и подсудимым А. А. Богословским, об условиях и осуществлении (реализации) указанных сделок содержат названные материалы уголовного дела?

3. Допускает ли содержание актов общения (переписки и разговоров) между свидетелем М. и подсудимым А. А. Богословским, зафиксированное в материалах данного уголовного дела в объективной форме, трактовку фактов приобретения свидетелем М. пяти деталей затвора винтовки Мосина 27 мая 2019 г. и двух деталей затвора винтовки Мосина 31 мая 2019 г. как двух составных частей реализации единой сделки купли-продажи?

4. Имеются ли в речи свидетеля М., зафиксированной в составе указанной переписки и указанных разговоров, адресованные подсудимому А. А. Богословскому побуждения к совершению противозаконных, с точки зрения самого М., действий; если имеются, то какие именно это побуждения?

Обстоятельства дела известны специалисту из представленных материалов в объеме представленного.

ИССЛЕДОВАНИЕ

1. Методические положения

Для разрешения поставленных вопросов использовались методы анализа значений слов, смыслового содержания высказываний и текста, разработанные в лингвистической семантике и лингвостилистике, в том числе трансформационные. Исследование проводилось в соответствии с методиками лингвостилистического, структурно-тематического, лексико-семантического и семантико-синтаксического анализа русскоязычного текста, рекомендованными к практическому использованию решением Научно-методического совета при Правлении Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС). В основу методики исследования положены методические рекомендации и понятийный аппарат, изложенные в работах по теории и практике судебной экспертизы [3, 4, 5, 8 и др.] и в работах по лингвистической экспертизе (род эксперти-

зы, соответствующий экспертной специальности 26.1 «Исследование продуктов речевой деятельности», согласно классификации родов и видов экспертиз и экспертных специальностей, отраженной в перечнях, утвержденных приказом Минюста России № 237 от 27.12.2012 г.) [1, 2, 7, 16, 17, 21, 22].

В ходе исследования производились прослушивание представленных фонограмм, просмотр и прослушивание представленных видеофонограмм, при этом методом аудирования устанавливалось дословное содержание продуктов речевой деятельности, зафиксированных фонограммой. Применялись общенаучные методы, включая методы анализа и синтеза. Проводился экспертный осмотр представленных материалов и объектов. Использовалась ПЭВМ следующей конфигурации: IBM PC-совместимый (X86-based PC) компьютер с двухъядерным центральным процессором AMD Phenom(tm) II X2 550 Processor с тактовой частотой 3100 МГц, количество логических процессоров — 2, объем ОЗУ 8 Гбайт, жесткий диск WDC WD1002FBYS-02A6B0 ATA Device емкостью 1 Тбайт, под управлением ОС Microsoft Windows 7 Домашняя расширенная версии 6.1 с установленным пакетом обновления Service Pack 1. При просмотре и прослушивании фонограмм и видеофонограмм применялась программа «Проигрыватель Windows Media» версии 12.0.7601.23930.

Поставленные перед специалистом вопросы частично взаимосвязаны и разрешались совместно.

1.1. Нормативная база лингвистического исследования

Нормативной базой исследования послужили следующие законы и нормативные документы.

1. Конституция Российской Федерации.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.
4. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».
5. Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации».
6. Постановление Правительства РФ от 23 ноября 2006 г. № 714 «О порядке утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации».
7. Приказ Министерства образования и науки РФ от 8 июня 2009 г. № 195 «Об утверждении списка грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации».
8. ГОСТ 13699-91 «Запись и воспроизведение информации, термины и определения».

1.2. Литература

При проведении исследования использовалась научная и методическая литература, а также ряд словарей русского языка. В том числе:

1. Ю. А. Бельчиков, М. В. Горбаневский, И. В. Жарков. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ. Сборник материалов. — М.: ИПК «Информкнига», 2010. (Издание подготовлено по заказу Роскомнадзора).
2. Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста? Памятка для судей, юристов СМИ, адвокатов, прокуроров, следователей, дознавателей и экспертов /

- Под ред. проф. М.В. Горбаневского. — 2е изд., испр. и доп. — М.: Юридический Мир, 2006.
3. Смирнова С.А. Судебная экспертиза на рубеже XXI века. 2-е издание. — СПб.: ПИТЕР, 2004.
 4. Россинская Е.Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». — М.: Право и закон; Юрайт-Издат, 2002.
 5. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. — М.: Норма, 2005.
 6. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. — М.: Норма, 2006.
 7. Галяшина Е.И. Основы судебного речеведения. М.: Стэнси, 2003.
 8. Судебно-экспертное исследование вещественных доказательств. — М.: Амалфея, 2003.
 9. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». / Под ред. В.П. Кашепова. — М., 2003.
 10. Комментарий к законодательству о судебной экспертизе. Уголовное, гражданское, арбитражное судопроизводство. — М.: Норма, 2004.
 11. Теория и практика судебной экспертизы в гражданском и арбитражном процессе. Научно-практическое пособие. / Под ред. д.ю.н, проф. Россинской Е.Р. — Москва, 2006.
 12. Спорные тексты СМИ и судебные иски: Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов. / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. — М.: Престиж, 2005 г.;
 13. Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы. / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. — М.: Медея, 2004;
 14. Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: Сборник материалов научно-практического семинара. Москва 7-8 декабря 2002 г. /Под ред. проф. М.В. Горбаневского. В двух частях. — М.: Галерея, 2002-2003;
 15. Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации. //Под ред. проф. М.В. Горбаневского — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Галерея, 2002.
 16. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику. М., 2001.
 17. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. М.: Флинта: Наука, 2007.
 18. Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. — М.: Проспект, 2010.
 19. Галяшина Е., Горбаневский М., Стернин И. Лингвистические признаки диффамации в теории и практике судебных лингвистических экспертиз. //Взгляд. Ежеквартальный аналитический бюллетень. ФЗГ, 1(6)/2005, с.24-40.
 20. Леонарди Д. Анализ диффамационного законодательства: разграничение между утверждением о факте и выражением мнения. //Взгляд. Ежеквартальный аналитический бюллетень. ФЗГ, 1(6)/2005, с.40-65.
 21. Понятия чести, достоинства и деловой репутации: Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Под ред. А. К. Симонова и М. В. Горбаневского. — М.: Медея, 2004.
 22. К. И. Бринев. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. — Барнаул: АлтГПА, 2009.
 23. Сводный словарь современной русской лексики: В 2 т./ АН СССР. Ин-т рус. яз.; Под ред. Р. П. Рогожниковой. — М.: Рус. яз., 1991.

24. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / Под ред. Г. Н. Складчиковой. — М.: Эксмо, 2006.
25. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. — М.: ТЕРРА, 1996.
26. С. А. Кузнецов. Современный толковый словарь русского языка. — СПб.: Норинт, 2002.
27. С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. М., 1997.
28. Т. Ф. Ефремова. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. — 2-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 2001.
29. Большой толковый словарь русского языка. / Под ред. С. А. Кузнецова — СПб.: НОРИНТ, 2004.
30. А. А. Зализняк. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение. — 2-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1980.
31. Т. Ф. Ефремова. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. — 2-е изд., испр. — М.: АСТ: Астрель, 2005.
32. Современный словарь иностранных слов. — М.: Рус. яз., 1992.
33. Словарь иностранных слов. — 18-е изд., стер. — М.: Рус. яз., 1989.
34. Л. П. Крысин. Иллюстрированный толковый словарь иностранных слов. — М.: Эксмо, 2008.
35. Н. Абрамов. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. — М.: Русские словари, 1999.
36. Д. Э. Розенталь. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. — М., Московская международная школа переводчиков, 1994.
37. Новый словарь сокращений русского языка / Под ред. Е. Г. Коваленко. — М.: Издательство «ЭТС», 1995.
38. Г. А. Золотова. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. — М., «Наука», 1988.
39. Объяснительный словарь русского языка: Структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы / Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина / Под ред. В. В. Морковкина. — 2-е изд., испр. — М.: Астрель, 2002.
40. В. И. Казарина. Современный русский синтаксис. Структурная организация простого предложения. — Елец, 2007.
41. Г. А. Золотова, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидорова. Коммуникативная грамматика русского языка. — М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1998.
42. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. — М.: Сов. Энциклопедия, 1990.

1.3. Понятийный аппарат лингвистического исследования

Подлинное содержание и свойства текста как продукта речевой деятельности выявляются с помощью специальных лингвистических методик, с использованием особых терминов, в том числе общеязыковых и общенаучных понятий, таких как *информация*, *высказывание*, *контекст*, которые употребляются в лингвистической экспертизе в специальных значениях.

Информация (сведения) — совокупность языковых высказываний о мире, событиях и о положении дел, об отношении отправителя информации к этим событиям. Информация может быть, в частности:

- **фактологической** — о конкретных ситуациях, происшествиях или событиях, о поступках или поведении физического лица, о деятельности лица юридического;

- **обобщающей** — о типичных событиях, типичном поведении человека, типичных представителях каких-либо групп, о житейских обычаях и т. п.;
- **этически оценочной** — о качествах и поступках людей, о ситуациях или событиях, которые в какой-либо картине мира, в какой-либо ценностной системе описываются как хорошие или плохие;
- **концептуально-аналитической** — о природных или социальных закономерностях, причинно-следственных и иных связях между явлениями реальной действительности;
- **директивной** — организующей поведение людей. Директивная информация может выражаться в различных формах, например, просьбы, требования, информирования об обязанностях. Частный случай высказывания, содержащего директивную информацию, — вопрос, выражающий запрос тех или иных сведений (за исключением так называемых риторических вопросов, характеризующихся иными коммуникативными намерениями). **Адресат** директивной информации — лицо или лица, по отношению к деятельности которых данная информация является организующей.

Источник информации (сведений) — тот, кто предоставляет информацию. Источники информации могут быть определенными: поименованными в тексте (*Как сообщил пресс-секретарь, Как сообщил В. В. Иванов, Как сообщает РИА "Новости"*) или анонимными, неназванными (*Как сообщил представитель Администрации Президента, не пожелавший себя назвать*), — а также неопределенными (*По слухам, Как говорят все, По некоторым сведениям, Как нам стало известно*).

Высказывание — речевая единица, передающая относительно законченный фрагмент информации, сведений.

Контекст слова, выражения, высказывания — относительно законченная в смысловом отношении часть текста, достаточная для понимания смысла употребления этого слова, выражения, высказывания в конкретном тексте. Влияющие на смысловое восприятие слова, выражения или высказывания фрагменты текста, предшествующие этому слову, выражению или высказыванию, называются его предыдущим, или левым контекстом; фрагменты текста, находящиеся в тексте после слова, выражения или высказывания, формируют их последующий, или правый контекст. Наибольшее влияние на смысловое восприятие компонентов текста оказывает их предыдущий контекст. Необходимость рассмотрения последующего контекста, как правило, возникает в ситуациях, когда левый контекст не является достаточным для осмысленного непротиворечивого толкования компонента текста или в его правом контексте имеются высказывания, уточняющие или раскрывающие его смысл и тем самым влияющие на его интерпретацию.

Восприятие речи — процесс извлечения адресатом речевого сообщения смысла, находящегося за внешней формой речевых высказываний.

Текст — максимальная речевая единица, несущая целостный смысл. Как правило, в целях адекватного анализа высказывания, даже в тех случаях, когда вопросы задаются только по отдельным фрагментам текста, в лингвистической экспертизе необходимо анализировать текст целиком. Такой анализ позволяет выявить контекст высказываний, без которого понимание их смысла невозможно. Стилистический анализ отдельных высказываний также требует их сопоставления с общими стилистическими свойствами текста. Языковые средства, недопустимые и социально неприемлемые в передовице серьезной газеты, вполне уместны в фельетоне, который может быть опубликован в той же самой газете на другой полосе. Стилистика текста определяется как его жанром, так и авторскими особенностями стиля.

Конситуация текста, высказывания — обстоятельства и факты реальной действительности, существующие на момент создания текста, влияющие на коммуникатив-

ные установки говорящего (автора текста). Анализ констатирующей ситуации позволяет установить подлинный смысл высказываний, составляющих текст, а для ситуации диалогической речи — установить также, как именно было понято то или иное высказывание собеседником.

Мнение (о фактах, событиях, лицах) — суждение, выражающее чью-нибудь точку зрения, отношение к кому-либо, чему-либо. Мнение может выражаться: 1) в форме предположения; 2) в форме утверждения. Мнение в форме предположения выявляется на основе формальных признаков — распознается по наличию специальных маркеров, предусмотренных системой языка, то есть определенных слов и конструкций (например: *по моему мнению; мне кажется; я думаю; надо полагать, что* и др.). Мнение в форме утверждения таких маркеров не содержит, выявляется на основе семантических (смысловых) свойств суждения. Для распознавания мнения, выраженного в утвердительной форме, имеет значение прежде всего характер информации, содержащейся в высказывании (оценочная, аналитическая, обобщающая).

Утверждение — высказывание (выражение мнения, суждение), в котором утверждается что-либо и в котором отображается связь предмета и его признаков. Утверждение грамматически выражается формой повествовательного предложения — как невосклицательного, так и восклицательного. Утверждения могут быть истинными (соответствуют действительности) или ложными (не соответствуют действительности).

В зависимости от характера выражаемой информации утверждение может быть утверждением о фактах (например, *Иван имеет рост 1 м 80 см*), оценочным суждением — субъективным мнением (*Иван высок*), в том числе негативно окрашенным (*Иван — дылда*), обобщающим утверждением — выводом (*столбы обычно высоки*) и т. д.

Утверждение о фактах всегда основано на **знаниях**, которыми обладает говорящий. Утверждения о фактах подлежат **верификации** — проверке на соответствие действительности. Соответствие действительности не следует путать с **истинностью** высказывания. Истинными или ложными могут быть признаны высказывания, по форме представляющие собой не только утверждения, но и предположения, выводы и т. п. Истинность высказывания *Основная причина сегодняшнего благополучного положения России — высокий уровень мировых цен на энергоносители* может быть подтверждена или опровергнута методами экономической науки, однако такое исследование не является верификацией. Достаточно сказать, что истинностная оценка этого высказывания зависит от критериев, применяемых при оценке истинности таких его компонентов, как *основная причина* или *высокий уровень цен*.

Оценочные утверждения (содержащие оценку мнения или предположения, выраженные в форме утверждений), как правило, нельзя верифицировать — проверить на соответствие действительности. Например, нельзя верифицировать утверждение *Елкин — ленивец*, так как у каждого свое представление о лени. Но ср.: *Елкин плохо работает* — утверждение, содержащее оценку (*плохо*), которое подлежит проверке на соответствие действительности, так как есть критерии нормальной работы (например, должностные инструкции, нормы трудового законодательства). Бесспорным критерием соответствия действительности той или иной оценки могут служить также вступившие в законную силу судебные решения и приговоры, содержащие оценку соответствующего факта.

Предположение, в отличие от утверждения, содержит специальные **маркеры предположительности** — слова, обороты и грамматические средства, выражающие неуверенность, сомнение, вероятность происхождения того или иного события, одну из ряда возможных версий (например, *может быть, вероятно, по-видимому, как представляется, думается*). Предположение является одной из форм выражения мнения, когда автор текста хочет подчеркнуть предварительный характер высказываемых доводов или собственную неуверенность в их достоверности.

Свойство быть утверждением о фактах, оценочным суждением (оценочным утверждением), предположением и т. п. — это свойство самого высказывания, **форма выражения** информации, объективно ему присущая. Большинство высказываний отражают чье-то личное мнение, но это мнение может быть выражено в различных формах: предположения, утверждения о фактах и т. п.

В высказываниях-мнениях часто содержатся **скрытые** утверждения о фактах. Например: *Я считаю, что Сидоров — лежебока, потому он и опоздал* — в этом высказывании-мнении содержится оценочное суждение (*Сидоров — лежебока*) и ссылка на якобы имевший место факт "Сидоров опоздал", истинность которого не обсуждается в силу общеизвестности или очевидности. Скрытая форма высказываний противопоставлена **форме явной**. Если информация, выраженная в явной форме, оформляется отдельным предикатом, то скрытая форма выражения сведений такого оформления не имеет. Сведения в скрытой форме выражаются в различных формах, таких как именные словосочетания, адъективные словосочетания, причастные и деепричастные обороты и т. п. Информация, выражаемая в скрытой форме, может быть как фактической, так и оценочной, аналитической или обобщающей, такая информация может сопровождаться различными маркерами предположительности сообщаемых сведений и иными маркерами выражения мнения, как, например, в высказывании *Характерная для многих мусульман практика применения хиджаба в процессе обучения в светских образовательных учреждениях была названа докладчиком социально опасным явлением, противоречащим, по его убеждению, основам конституционного строя Российской Федерации*. При отсутствии таких маркеров скрытая форма выражения информации рассматривается как утвердительная. В приведенном примере наряду с выраженной в явной форме фактической информацией (докладчик назвал практику ношения хиджаба в светских образовательных учреждениях социально опасным явлением) присутствует множество сведений, выражаемых в скрытой форме: практика ношения хиджаба в светских образовательных учреждениях является социально опасным явлением (аналитическая информация с элементами оценки в утвердительной форме, со ссылкой на докладчика как источник сведений, отражает мнение докладчика); практика ношения хиджаба в светских образовательных учреждениях является характерной для многих мусульман (обобщающие сведения в утвердительной форме, отражают мнение говорящего); практика ношения хиджаба в светских образовательных учреждениях противоречит основам конституционного строя РФ (аналитическая информация в форме убеждения докладчика).

Существует также **пресуппозитивная (затекстовая) форма**, когда информация о каких-то аспектах события в тексте непосредственно не выражена, но подразумевается. Пресуппозитивная форма является объективной, так как соответствующая информация извлекается из текста любым носителем языка на основе элементарной логики и здравого смысла. Однако не любой вывод, который можно сделать на основе логического анализа текста, может быть отнесен к пресуппозитивной информации. Информация, выраженная в пресуппозитивной форме, объективно присутствует в тексте лишь в том случае, если без этой информации полное понимание текста невозможно. Например, в высказывании *Иван работает на заводе уже двадцать лет* присутствует пресуппозитивная информация «Иван — взрослый человек, находящийся в трудоспособном возрасте». Поскольку пресуппозитивная информация воспринимается слушающим как **заведомо истинная**, пресуппозитивная информация фактического типа в большинстве случаев приравнивается к **утверждениям о фактах**.

Содержание, или **смысл высказывания** — мысль, суждение, или их фрагмент, отраженные в структуре высказывания (предложения, фрагмента текста, текста), а также складывающиеся из значений и порядка слов, составляющих высказывание.

Интерпретация — раскрытие смысла, содержания чего-либо.

Анафорические связи в тексте — отношения между частями текста (между словами, словосочетаниями, высказываниями), при которых в смысл одного слова (словосочетания, высказывания) входит отсылка к другому слову (словосочетанию, высказыванию). Чаще всего в спорных текстах эксперты сталкиваются с анафорическим употреблением местоимений. Например: *Петров брал взятки, но ему всегда было мало денег* - во второй части предложения местоимением ему поименован Петров, названный в первой части предложения. Но в языке существуют и иные анафорические средства. Например: *Можно выбрать тот проект, за который в конверте принесут откат, и это было на всех этажах прежнего министерства. И это же продолжается в теперешнем Агентстве* — информация о действиях министерства, изложенная в первом предложении, полностью относится к действиям Агентства. То есть: в Агентстве, как и в министерстве, выбирают проекты, за которые приносят откаты.

Тема — известное, исходное, данное, то, о чем говорится в высказывании или фрагменте текста. В общем случае высказывание или фрагмент текста может содержать информацию, относящуюся к нескольким потенциальным темам. В зависимости от контекста актуализируются те или иные потенциальные темы. Выделение потенциальных тем возможно с разной степенью конкретизации. Разделение потенциальной темы на отдельные подтемы и объединение нескольких тем в гипертему носит условный характер, не оказывает решающего влияния на результаты лингвистического исследования; основным критерием, определяющим необходимую степень конкретизации той или иной темы, является операциональность. Под темой высказывания или фрагмента текста в настоящем заключении понимается актуализированная потенциальная тема. Термин *тема* не используется в настоящем заключении в узкоспециальном значении компонента высказывания, выделяемого в рамках актуального членения предложения.

Инициатива в диалоговой коммуникации — проявление более активной коммуникативной роли говорящего по сравнению с коммуникативной ролью его собеседника или собеседников. Может выражаться (1) через инициацию акта коммуникации в целом (в этом случае говорят, что лицо выступает инициатором акта коммуникации — разговора), (2) через инициацию отдельного коммуникативного блока в его составе, обычно посредством инициации той или иной темы либо подтемы (микротемы) или возврата ранее обсуждавшейся в разговоре темы, (3) посредством высказываний, содержащих информацию директивного типа, направленных на регулирование речевого поведения собеседника, включая прямые побуждения (*А скажи мне...*), запреты (*Подожди!*), различные вопросительные высказывания, которым присуще коммуникативное намерение запроса информации, относящейся к той или иной теме, и т. п. В последнем случае можно говорить об инициации конкретного вопросно-ответного единства в структуре разговора, свидетельствующей об активной заинтересованности говорящего в том аспекте текущей темы, к которому относится заданный им вопрос.

Коммуникативное намерение определяет роль говорящего как участника общения и обозначает конкретную цель его высказывания, т. е. спрашивает ли он, или утверждает, или призывает, осуждает или одобряет, советует или требует и т. д. Коммуникативные намерения являются регулятором вербального поведения партнеров. Значения слов языка, обозначающих конкретные коммуникативные намерения, таких как *просьба, предложение, намек, угроза*, носят **металингвистический** характер, так как эти слова используются в тождественных значениях и как обычные лексические средства (слова языка), и в качестве лингвистических терминов, служащих для описания языковых явлений.

Вопрос — высказывание, имеющее своей целью побудить адресата сообщить говорящему некоторую информацию, которой последний не обладает, или выразить мнение по поводу какого-либо события, факта и т. п. Как и любое высказывание, побуждающее адресата к совершению определенных действий, вопрос содержит директивную информацию.

Уточняющий вопрос — вопрос, относящийся к ранее сообщенной собеседником информации. Обычно имеет своей целью получение более подробных сведений, проверку предположений о смысле сказанного собеседником и т. п.

Намерение — предположение, относящееся к будущим действиям, поступкам говорящего.

Предложение — выражение желания, исполнение которого зависит от адресата.

Просьба — высказывание, содержащее побуждение адресата к совершению действий, в результате которых будут удовлетворены какие-либо нужды или желания говорящего.

Побуждение, содержащееся в просьбе, может подкрепляться экспрессией, убеждением (явными и скрытыми ссылками на законы, правила, моральные нормы, ранее достигнутые договоренности, угрозой совершения враждебных действий и т. п.), иными средствами влияния на адресата. Просьба, сопровождающаяся применением языковых или экстралингвистических средств влияния на адресата, направленным на его побуждение к удовлетворению данной просьбы, называется **требованием**. Требование представляет собой явную форму **словесного принуждения (вынуждения)** к совершению определенных действий.

Словесное принуждение может также быть **скрытым**, завуалированным, когда в речи говорящего отсутствуют высказывания, содержащие какие-либо просьбы в явной форме. Соответствующая просьба может быть выражена намеком. В ситуации официального или делового общения намеки, как правило, содержатся в высказываниях, буквальный смысл которых не имеет отношения к текущей теме разговора. Несоответствие высказывания текущей теме является важным диагностическим признаком намека, содержащегося в этом высказывании.

Оправдание — обоснование негативно оцениваемых с морально-этических позиций действий, поступков или намерений.

Намек — в тексте: слова, предполагающие понимание по догадке. В отдельных случаях в диалогической речи по реакции слушающего, а также через анализ информации о дальнейших его действиях можно установить, был ли намек понят, то есть была ли догадка.

Фатическое высказывание — высказывание, в котором реализуется так называемая фатическая, или контактоустанавливающая функция языка, которая рассматривается как производная от коммуникативной. К фатическим высказываниям относятся, в частности, разнообразные формулы вежливости (в том числе приветствия, прощания, извинения и т. п.) и высказывания, непосредственно не связанные с достижением в процессе коммуникации определенной цели, направленные на поддержание разговора, демонстрацию внимания к словам собеседника, проявление интереса к теме, которую говорящий полагает интересной для собеседника, но с которой не связаны какие-либо цели, которые ставит перед собой говорящий в процессе коммуникации, и т. п.

Экспрессия — яркое проявление чувства, настроения, переживания; выразительность.

Значения слов, устойчивых словосочетаний, грамматических средств языка фиксируются в словарях и грамматиках. **Словарные значения** охватывают подавляющее большинство случаев употребления слов в реальных текстах.

В речи слова вступают между собой в синтаксические связи, образуя словосочетания, предложения и иные единицы речи, которых нет в системе языка в готовом виде. Возможные значения словосочетания определяются так называемым «сложением» значений входящих в него слов по соответствующим синтаксическим правилам.

Вступление слов в синтаксическую связь и образование словосочетания возможно лишь при условии соблюдения принципа **синсемичности** — принципа сочетания слов,

основанного на наличии у них общих **сем** (элементарных единиц смысла) и соответственно двусторонней готовности к соединению.

Так, словосочетание *синий шарф* вполне возможно и осмысленно в современном русском языке, в то время как словосочетание **синий лепет* бессмысленно и невозможно с точки зрения системы языка, поскольку нарушает принцип синсемичности (если прилагательное *синий* и существительное *лепет* использованы в общепринятых, словарных значениях).

Принцип синсемичности (семантического согласования, итеративности сем) основан на объективно существующих свойствах предметов. Не вызывает сомнения, что предметы не существуют в виде чистой субстанции, отдельно от своих свойств и их отношений к другим предметам. Как не существует предмет вне своих свойств, так и свойства не существуют независимо от предметов, вне связи этого предмета с другими предметами. Смысловая соотносительность, сохраняющаяся в пределах класса лексем, позволяет обладателям идентичных сем объединяться в межчастеречные лексико-семантические поля, компоненты которых принимают участие в репрезентации означаемого синтаксической конструкции. Замена одной лексемы на другую в структурных схемах возможна только в пределах одного семантического поля. Например, репрезентация синтаксического концепта «воздействие» осуществляется структурной схемой «кто делает что», когда в позиции именительного падежа представлен личный субъект, а в позиции винительного падежа — артефакт со значением создаваемого или разрушаемого объекта: *Воины разрушили город (крепость, укрепление, заграждение): разрушить* – «уничтожить, руша». Если же в позиции субъекта оказывается имя неодушевленного предмета (*гранатомет разрушил город*), означаемое синтаксической схемы будет иным: `кто-то гранатометом разрушил город`: неодушевленный предмет не может быть производителем действия и выступает лишь в функции орудия действия. Если же в позиции объекта разрушения оказывается личное имя, то выражение оказывается некорректным. Ср.: **Воины разрушили пленных*. Хотя синонимичный глагол *уничтожить* (прекратить существование кого-либо, чего-либо; истребить, упразднить, ликвидировать) вполне допускает в позиции объекта как личное, так и предметное имя. Ср.: *Воины уничтожили пленных` истребили, ликвидировали` – Воины уничтожили город` ликвидировали, разрушили, сожгли`*.

Формальные нарушения принципа синсемичности часто наблюдаются в образной речи, прежде всего в художественной литературе, когда вступающие в синтаксическую связь слова используются в **переносных** значениях — тропах, отсутствующих у этих слов в системе языка.

При анализе смысла, который то или иное выражение приобретает в конкретном тексте, эксперт-лингвист прежде всего принимает во внимание словарные (отраженные в толковых словарях) значения составляющих его слов и устойчивых словосочетаний. Учет словарных значений, то есть буквальное истолкование высказываний, является достаточным для адекватной интерпретации текста как основной задачи лингвистической экспертизы при выполнении следующих условий:

- объединение словарных значений слов, составляющих высказывание, не нарушает правил сочетаемости слов русского языка;
- выводимый на основе словарных значений смысл высказывания не вступает в противоречие с его контекстом или конситуацией (известными эксперту обстоятельствами дела).

В некоторых случаях сформулированные условия могут оказаться нарушенными. Это означает, что какое-то слово или выражение употребляются в тексте в несловарных значениях. Речь может идти:

- о разовом, так называемом **оказиональном** словоупотреблении. Значение оказионального словоупотребления, как правило, ясно из контекста;

- об использовании слова в **новом значении**, которое еще не зафиксировано словарями. Для адекватного определения такого значения необходимо исследовать **употребление** слова в современном русском языке. Совокупность контекстов употребления позволяет установить подлинное значение слова.

Необходимость исследования употребления слов в современном русском языке возникает лишь при невозможности буквального истолкования того или иного выражения на основе словарных значений.

Отдельным значениям многозначных слов могут соответствовать свои грамматические особенности. Так, существительное *медь* в значениях «изделия из меди — химического элемента (Cu), ковкого металла желтого цвета с красноватым отливом» и «монеты из такого металла» является собирательным, в отличие от того же существительного в других значениях; глагол *подбиться* в значении «войти в доверие, снискать расположение кого-либо» требует дополнения в форме *к + дат.* (*к кому*), а в значении «напоровшись, наскочив на что-либо, повредиться» такого дополнения не требует и не принимает.

2. Осмотр и предварительное исследование представленных материалов

Поставленные перед специалистом вопросы относятся к содержанию текстов, являющихся продуктами речевой деятельности свидетеля М. и подсудимого А. А. Богословского (**подлежащие исследованию тексты** перечисляются, исходя из содержания представленных материалов уголовного дела, в хронологическом порядке):

- **переписки** в виде последовательности связанных по смыслу сообщений, размещенных на сайте «meshok.net», зафиксированной протоколом осмотра предметов (документов), составленным 30/VIII-2019 старшим дознавателем ОД СПб ЛУ МВД России на транспорте майором полиции Е. М. Рединой, с приложением фототаблицы;
- **телефонного разговора**, зафиксированного фонограммой, находящейся в файле «**Первый звонок**», — стенограмма, отражающая речевое содержание указанного файла, приведена в протоколе осмотра и прослушивания фонограммы, составленном 06/VIII-2019 старшим дознавателем ОД СПб ЛУ МВД России на транспорте майором полиции Е. М. Рединой;
- **разговора**, зафиксированного фонограммой, находящейся в файле «**Первая закупка**», — стенограмма, отражающая речевое содержание указанного файла, приведена в протоколе осмотра и прослушивания фонограммы, составленном 06/VIII-2019 старшим дознавателем ОД СПб ЛУ МВД России на транспорте майором полиции Е. М. Рединой;
- **телефонного разговора**, зафиксированного фонограммой, находящейся в файле «**Звонок 27.05.19**», — стенограмма, отражающая речевое содержание указанного файла, приведена в протоколе осмотра и прослушивания фонограммы, составленном 29/XI-2019 старшим дознавателем ОД СПб ЛУ МВД России на транспорте майором полиции Е. М. Рединой;
- **разговора**, зафиксированного фонограммой, находящейся в файле «**Вторая закупка**», — стенограмма, отражающая речевое содержание указанного файла, приведена в протоколе осмотра и прослушивания фонограммы, составленном 06/VIII-2019 старшим дознавателем ОД СПб ЛУ МВД России на транспорте майором полиции Е. М. Рединой.

04/XII-2020 специалистом произведен осмотр дополнительно предоставленного для производства настоящего исследования USB-флеш-накопителя Transcend. Указанный накопитель выполнен в пластмассовом корпусе черного цвета, снабжен выдвижным разъ-

емом фиолетового цвета, механическое управление которым осуществляется посредством подвижной нажимной планки, доступ к которой осуществляется через отверстие, расположенное в верхней части корпуса накопителя.

На верхней стороне корпуса имеются нанесенные изготовителем (промышленным способом) следующие выполненные светлым цветом надписи: «Transcend» (слева от данной надписи расположено также графическое изображение, вероятно, представляющее собой эмблему фирмы-изготовителя), «32GB». На нижней стороне корпуса присутствует ряд объемных (выпуклых) графических символов и выпуклая маркировка «D33193 N14939». На боковой стороне корпуса нанесена маркировка «638565 3946».

Произведен осмотр содержимого представленного USB-флеш-накопителя, в ходе которого установлено наличие метки тома «TRANSCEND», серийный номер тома 585A-5967. С помощью команды операционной системы dir с параметром /s и выводом результатов ее выполнения в текстовый файл получено следующее представление структуры файлов и папок, находящихся на представленном USB-флеш-накопителе («H:» — идентификатор съемного диска, автоматически присвоенный операционной системой USB-флеш-накопителю при его подключении к USB-разъему ПЭВМ, описанной в разделе 1 настоящего заключения):

```

Содержимое папки H:\
30.11.2020  16:15  <DIR>          System Volume Information
              0 файлов              0 байт

Содержимое папки H:\_
17.11.2020  15:38  <DIR>          .
17.11.2020  15:38  <DIR>          ..
30.11.2020  15:36  <DIR>          1-114
              0 файлов              0 байт

Содержимое папки H:\_ \1-114
30.11.2020  15:36  <DIR>          .
30.11.2020  15:36  <DIR>          ..
30.11.2020  15:36  <DIR>          Видео ОРМ
30.11.2020  15:36  <DIR>          Аудио ОРМ
17.11.2020  15:39  <DIR>          телефонный разговор
              0 файлов              0 байт

Содержимое папки H:\_ \1-114\Видео ОРМ
30.11.2020  15:36  <DIR>          .
30.11.2020  15:36  <DIR>          ..
27.02.2016  02:58          69 746 688 00010.MTS
02.03.2016  07:15          104 503 296 00011.MTS
              2 файлов          174 249 984 байт

Содержимое папки H:\_ \1-114\Аудио ОРМ
30.11.2020  15:36  <DIR>          .
30.11.2020  15:36  <DIR>          ..
09.01.2009  07:16          4 837 376 Вторая закупка.wav
05.01.2009  03:59          7 454 720 Первая закупка.wav
05.01.2009  01:19          5 021 696 Первый звонок.wav
              3 файлов          17 313 792 байт

Содержимое папки H:\_ \1-114\телефонный разговор
17.11.2020  15:39  <DIR>          .
17.11.2020  15:39  <DIR>          ..
11.01.2009  19:49          2 912 256 звонок 27.05.2019.wav
              1 файлов          2 912 256 байт

```

Таким образом, в ходе осмотра содержимого представленного USB-флеш-накопителя обнаружено 4 файла фонограмм в формате .wav, имена которых («Первый звонок», «Первая закупка», «Звонок 27.05.19», «Вторая закупка») соответствуют указанным выше названиям фонограмм, стенограммы которых приведены в протоколах осмотра и прослушивания фонограммы, составленных 06/VIII-2019 и 29/XI-2019 старшим дознавателем ОД СПб ЛУ МВД России на транспорте майором полиции Е. М. Рединой.

Для удобства дальнейшего исследования произведено рабочее копирование средствами операционной системы всех обнаруженных в ходе осмотра содержимого представленного USB-флеш-накопителя файлов на жесткий диск описанной в разделе 1 настоящего заключения ПЭВМ. Полученная копия каждого файла подвергнута двоичному сравнению (с помощью команды операционной системы `fc` с параметром командной строки `/b`) с экземпляром того же файла, находящимся на USB-флеш-накопителе. Установлено полное тождество всех рабочих копий экземпляров файлов, имеющихся на USB-флеш-накопителе.

Дальнейшее исследование файлов, представленных на USB-флеш-накопителе, проводилось специалистом по их рабочим копиям.

Имеющиеся на флеш-накопителе фонограммы допускают воспроизведение стандартными средствами, в том числе в программе «Проигрыватель Windows Media». В указанной программе специалистом произведено аудирование (прослушивание) фонограмм, имеющихся на флеш-накопителе. При прослушивании звуковое содержание зафиксированных фонограммами разговоров сопоставлялось с текстовым содержанием, отраженным в представленных для проведения исследования стенограммах, приведенных в протоколах осмотра и прослушивания фонограммы, составленных 06/VIII-2019 и 29/XI-2019 старшим дознавателем ОД СПб ЛУ МВД России на транспорте майором полиции Е. М. Рединой.

В ходе аудирования и сопоставления речевого содержания фонограмм с его текстовым представлением в указанных стенограммах специалистом установлено следующее.

1. Качество записей телефонных разговоров является высоким, речь собеседников отличается высокой разборчивостью.

2. Качество диктофонных записей в целом является высоким, обеспечивает достаточную для разрешения поставленных перед специалистом вопросов разборчивость речи, однако диктофонные записи включают в себя фрагменты различной протяженности (в пределах нескольких секунд), характеризующиеся значительной зашумленностью и отличающиеся низкой разборчивостью речи, препятствующей установлению полного дословного содержания разговоров, представленных на фонограммах.

3. В некоторых случаях зашумленные и неразборчивые по иным причинам участки речевого содержания диктофонных записей отмечаются в стенограммах прямыми указаниями на наличие неразборчивого фрагмента речи.

4. В текстовом представлении зафиксированных фонограммами разговоров имеются отдельные случаи пропуска слов и словосочетаний, содержащихся в высказываниях участников разговоров.

5. В текстовом представлении зафиксированных фонограммами разговоров имеются отдельные случаи изменения порядка слов в высказываниях по сравнению с реальным речевым содержанием фонограмм.

6. Характер соответствия текстового представления зафиксированных фонограммами разговоров реальному речевому содержанию диктофонных записей является приблизительным, однако текстовое представление в целом достаточно для установления смыслового содержания высказываний и определить их общий смысловой контекст в части, потенциально существенной для разрешения поставленных перед специалистом вопросов.

7. Описанная неполнота и неточность стенограмм не препятствуют производству лингвистического экспертного исследования речевого содержания фонограмм по поставленным перед специалистом вопросам.

8. Существенных с точки зрения разрешения поставленных перед специалистом вопросов искажений реального речевого содержания фонограмм в стенограммах не выявлено.

Речевое содержание представленных на исследование фонограмм в настоящем заключении приводится по тексту соответствующих стенограмм, с сохранением их орфографических и пунктуационных особенностей.

В ходе дальнейшего исследования аудирование описанных фонограмм производилось специалистом многократно, при этом фонограммы прослушивались как в полном объеме, так и фрагментарно. При определении синтаксических свойств и коммуникативных намерений, присущих высказываниям, составляющим исследуемые разговоры, учитывались супraseгментные параметры речи (интонация, динамические свойства, паузация и т. п.)¹.

Имеющиеся на флеш-накопителе видеофонограммы, находящиеся в файлах «00010.MTS» и «00011.MTS» в папке «Видео ОРМ», допускают воспроизведение стандартными средствами, в том числе в программе «Проигрыватель Windows Media». В указанной программе специалистом произведены просмотр и аудирование (прослушивание) указанных видеофонограмм, в результате которых установлено, что видеофонограммы с высокой вероятностью содержат часть фиксации части событий, зафиксированных описанными выше фонограммами в файлах «Первая закупка.wav» и «Вторая закупка.wav» соответственно, что в дальнейшем принимается специалистом в качестве допущения с учетом того обстоятельства, что видеоряд указанных видеофонограмм не содержит информации, противоречащей этому допущению. Продукты речевой деятельности свидетеля М. и подсудимого А. А. Богословского в звуковом содержании видеофонограмм фактически не представлены (реплики собеседников не слышны).

Данные видеоряда указанных видеофонограмм подлежат учету и потенциально допускают использование в ходе настоящего лингвистического исследования в ситуациях недостаточности иных представленных материалов для полной интерпретации продуктов речевой деятельности свидетеля М. и подсудимого А. А. Богословского, зафиксированных указанными выше фонограммами и стенограммами².

Представленные для производства настоящего исследования протоколы допроса свидетеля М. и подсудимого А. А. Богословского на стадии предварительного расследования содержат множество сведений об обстоятельствах данного уголовного дела, в том числе о конситуации их общения, и подробные интерпретативные описания содержания этого общения, подлежащие учету при производстве настоящего исследования. При этом специалист не может исходить и не исходит из предположения о заведомой достоверности каких-либо из указанных показаний.

Предварительная анализ представленных на исследование материалов уголовного дела показывает, что свидетель М. (в дальнейшем также *М.*) и подсудимый А. А. Богословский (в дальнейшем также *Богословский*) по состоянию на начало событий,

¹ Поскольку основной в количественном отношении объем описанных в разделах 3 и 4 настоящего заключения исследований по состоянию на 04/ХІІ-2020 как дату передачи в распоряжение специалиста дополнительных материалов на USB-флеш-накопителе был специалистом уже проведен, результаты проведенной части исследований были выверены и уточнены специалистом с учетом содержания дополнительно представленных 04/ХІІ-2020 материалов.

² В действительности в ходе проведенного лингвистического исследования ситуаций, вызвавших необходимость вовлечения данных видеоряда в интерпретацию разговоров, не возникло.

зафиксированных перечисленными материалами, не были знакомы друг с другом. В ходе допроса, состоявшегося 02/VII-2019, М. сообщает лишь, что слышал о Богословском от неких знакомых, имена которых он не может назвать. Богословский в ходе дополнительного допроса, состоявшегося 02/X-2019, характеризует М. как «неизвестного ему мужчину с логином «Беляев Сергей».

Начальное сообщение переписки, размещенное Богословским, исходя из содержания протокола осмотра предметов (документов), составленного 30/VIII-2019 старшим дознавателем ОД СПб ЛУ МВД России на транспорте майором полиции Е. М. Рединой, 22.05.2019 в 23:15:55, представляет собой адресованное неопределенному кругу лиц предложение продажи пяти деталей (стебля, пружины, ударника, курка, соединительной планки) затвора винтовки Мосина; иные подлежащие исследованию продукты речевой деятельности М. и Богословского являют собой диалогическую речь, в ходе которой указанные лица адресно общаются друг с другом. Содержание общения носит деловой характер, обсуждаются несколько сделок купли-продажи, которые могут быть совершены и часть которых действительно совершается между М. и Богословским; иные темы коммуникации носят вспомогательный, организационный характер (коммуниканты планируют встречи и телефонные звонки, сообщают друг другу информацию, связанную с реализацией и изменением ранее достигнутых договоренностей организационного плана); фатическое общение сведено к минимуму, ограничивается формулами вежливости при начале разговора и при его завершении.

С учетом изложенного, наблюдаемое речевое поведение собеседников свидетельствует о том, что представленные переписка и разговоры образуют единый акт деловой коммуникации (деловые переговоры) между М. и Богословским, объединенный общей темой, разбитый на несколько отрезков, располагающихся в интервале времени с 22 мая 2019 года по 31 мая 2019 года. Адресованное неопределенному кругу лиц начальное сообщение переписки не является частью этого акта коммуникации, однако относится к его конситуации и используется М. в качестве повода для того, чтобы инициировать общение с Богословским. Оснований полагать, что повод в данном случае совпадает с причиной, по которой М. инициирует коммуникацию с Богословским, и (или) целью, которую М. преследует в ходе этой коммуникации, не имеется: в показаниях, данных в ходе допроса, состоявшегося 02/VII-2019, М. сообщает, что вступил в общение с Богословским, зная о том, что «продажа частей к огнестрельному оружию является противоправной деятельностью и запрещенной законом», с целью «попробовать договориться о покупке затвора к винтовке Мосина с данным продавцом, чтобы в последующем сообщить о данном факте в правоохранительные органы». По данным специального «Объяснительного словаря русского языка», наиболее полно и системно описывающего служебную лексику, союз *чтобы* употребляется в современном русском языке для присоединения инфинитива, который обозначает цель совершения действия, названного глаголом-сказуемым. Таким образом, **исходя из содержания указанных показаний М., его подлинной целью при инициации** акта коммуникации с Богословским в форме **переписки** являлась попытка (*попробовать*) склонить (побудить) Богословского к заключению заведомо противозаконной в понимании М. сделки купли-продажи (*договориться о покупке*) затвора к винтовке Мосина, о факте реализации каковой сделки М. мог и желал сообщить в последующем в правоохранительные органы.

Согласно показаниям М., данным в ходе указанного допроса, 23.05.2019 он получил официальный статус лица, добровольно согласившегося участвовать «в оперативном мероприятии для избличения преступной деятельности Богословского А.А.». По данным специального «Объяснительного словаря русского языка», предлог *для* в сочетании с отглагольным существительным, обозначающими действие, употребляется в современном русском языке при указании на цель совершения этого действия. Таким образом, **согласно показаниям М., подлинная цель, которую преследовал Богословский в разговорах, за-**

фиксированных фонограммами «Первых звонок», «Первая закупка», «Звонок 27.05.19», и «Вторая закупка», состояла в *изобличении* ('выявлении и демонстрации виновности лица, его причастности к чему-л. предосудительному'¹) Богословского в преступной деятельности, состоящей в совершении заведомо противозаконной в понимании М. сделки купли-продажи затвора к винтовке Мосина.

С учетом изложенного, **коммуникативная цель** М. на всем протяжении акта его коммуникации с Богословским (включая переписку и зафиксированные перечисленными фонограммами разговоры) была единой, состояла в том, чтобы продемонстрировать правоохранительным органам виновность Богословского в совершении определенного преступного деяния — заведомо противозаконной в понимании М. сделки купли-продажи затвора к винтовке Мосина, к заключению которой М. намеревался склонить Богословского, иницируя переписку с ним. Вполне очевидно, что данная **коммуникативная цель не соответствует коммуникативной роли добросовестного покупателя**, в которой М. формально выступает в ходе общения с Богословским. Данный вывод косвенно подтверждается также тем обстоятельством, что М. вступает в коммуникацию с Богословским под псевдонимом («Сергей Беляев») и в дальнейшем последовательно использует для самоидентификации имя *Сергей*, тем самым не выступает в переговорах с Богословским от своего имени.

Изложенные выводы о коммуникативной цели, преследуемой М. в ходе его общения с Богословским, основанные на смысловом содержании показаний М., рассматриваемых специалистом как продукты его речевой деятельности, зафиксированные в протоколах его допроса, подлежат дополнительной проверке в ходе лингвистического анализа продуктов речевой деятельности, составляющих акт коммуникации между М. и Богословским. Целью такой проверки является выявление возможного соответствия или несоответствия (в том числе в форме противоречий) описания самим М. его коммуникативной цели, данного в ходе допроса, реальному речевому содержанию акта коммуникации между М. и Богословским, включая речевое поведение М..

3. Исследование по поставленным вопросам

3.1. Как показано в разделе 2 настоящего заключения, **начальное сообщение переписки**, размещенное Богословским, исходя из содержания протокола осмотра предметов (документов), составленного 30/VIII-2019 старшим дознавателем ОД СПб ЛУ МВД России на транспорте майором полиции Е. М. Рединой, 22.05.2019 в 23:15:55, представляет собой адресованное неопределенному кругу лиц **предложение продажи пяти деталей** (с учетом размещенной продавцом информации, с которой, исходя из содержания дальнейшей переписки, М. ознакомился, — стебля, пружины, ударника, курка, соединительной планки) затвора (в дальнейшем также *слелка-1*). Сообщение имеет следующий вид:

Состав заказа

	Цена	Кол-во	Сумма
Затвор винтовка Мосина. Склад	2500.00 р.	1	2500 р.
Итого:		1	2500 р.

¹ Здесь и далее словарные значения и иные смысловые конструкты оформляются с помощью так называемых 'марровских' одинарных кавычек. Если не оговорено иное, словарные значения приводятся по данным «Большого толкового словаря». При этом специалист принимает во внимание данные всех указанных в разделе 1.2 настоящего заключения толковых словарей современного русского языка. Отсутствие ссылок на иные лексикографические источники следует трактовать как указание на непротиворечивость данных разных словарей в отношении системы значений соответствующей лексемы. Отбор актуализированных в рассматриваемых контекстах словарных значений во всех случаях производится специалистом с учетом требования синсемичности — принципа сочетания слов, основанного на наличии у них общих сем (элементарных единиц смысла) и соответственно двусторонней готовности к соединению.

Начальное сообщение Богословского содержит следующую информацию об условиях предлагаемой им неопределенному кругу лиц **сделки-1**:

- **предмет** купли-продажи — 5 деталей (стебель, пружина, ударник, курок, соединительная планка) затвора винтовки Мосина;
- **цена** сделки — 2500 рублей;
- **условия** поставки — «склад».

3.2. Результаты структурно-тематического, лексико-семантического и семантико-синтаксического анализа **переписки**, зафиксированной протоколом осмотра предметов (документов), составленным 30/VIII-2019 старшим дознавателем ОД СПб ЛУ МВД России на транспорте майором полиции Е. М. Рединой, с приложением фототаблицы, представлены в следующей таблице:

Сообщения		Показания М.	Показания Богословского	Суждения специалиста
(приводятся в соответствии с содержанием фототаблицы, приложенной к протоколу осмотра предметов (документов), составленному 30/VIII-2019 старшим дознавателем ОД СПб ЛУ МВД России на транспорте майором полиции Е. М. Рединой)		(зафиксированы протоколом его допроса, составленным 02/VII-2019 дознавателем ОД СПб ЛУ МВД России на транспорте старшим лейтенантом полиции Р. Р. Мурадовым)	(зафиксированы протоколом его допроса, составленным 02/X-2019 старшим дознавателем ОД СПб ЛУ МВД России на транспорте майором полиции Е. М. Рединой)	
22.05.2019 23:15 Sergiy_b:	Адрес и телефон доставки: Сергей Всеволожск Санкт-Петербург и область Россия 89216361713	«Данное объявление привлекло мое внимание, на что я решил произвести сделку по приобретению затвора Мосина. О том, что продажа частей к огнестрельному оружию является противоправной деятельностью и запрещенной законом, я знал. В связи с этим я решил попробовать договориться о покупке затвора к винтовке Мосина с данным продавцом, чтобы в последующем сообщить о данном факте в правоохранительные органы. Так в вечернее время 22.05.2019 я начал переписку с продавцом «Ешкин-кот», представившись ему как Сергей из Всеволожска и указав для связи абонентский номер 8-921-636-17-13».	22.05.2019 на объявление откликнулся неизвестный мне мужчина с логином «Беляев Сергей», который нажал на сайте виртуальную кнопку «Купить», после чего для него открылось диалоговое окно, позволявшее вести со мной переписку».	Инициатором акта коммуникации выступает М.. Как показано в разделе 2 настоящего заключения, коммуникативная цель М. на всем протяжении акта его коммуникации с Богословским (включая переписку и зафиксированные перечисленными фонограммами разговоры) была единой, состояла в том, чтобы продемонстрировать правоохранительным органам виновность Богословского в совершении определенного преступного деяния — заведомо противозаконной в понимании М. сделки купли-продажи затвора к винтовке Мосина, к заключению которой М. намеревался склонить Богословского, инициируя переписку с ним. Вполне очевидно, что данная коммуникативная цель не соответствует коммуникативной роли добросовестного покупателя, в которой М. формально выступает

Сообщения	Показания М.	Показания Богословского	Суждения специалиста
			<p>в ходе общения с Богословским.</p> <p>Сообщение выражает заинтересованность М. в предложенной Богословским сделке-1.</p> <p>Содержание данного сообщения адекватно описано как М., так и Богословским.</p>
<p>22.05.2019 23:17 Ешкин-кот:</p>	<p>Завтра звоните 89111885958 Я буду в павловске весь день. Звоните за час полтора</p>	<p>«На мое сообщение продавец «Ешкин-кот» ответил сразу же, указав, чтобы я звонил завтра на абонентский номер 8-911-188-59-58».</p>	<p>«В переписке я дал мужчине свой номер телефона – 89111885958»</p> <p>Богословский воспринимает интерес, проявленный М., как его согласие на предложенные Богословским условия сделки-1, и сообщает свои контактные данные, предлагая связаться с ним по телефону на следующий день.</p> <p>В контексте обсуждения сделки информирование о планах нахождения на следующий день в Павловске интерпретируется как сообщение о возможности совершить сделку-1 в указанном населенном пункте в указанную дату.</p> <p>Содержание данного сообщения адекватно описано как М., так и Богословским.</p>
<p>22.05.2019 23:21 Sergiy_b:</p>	<p>Сколько будет стоить полный комплект, то есть с личиной и выбрасывателем. И как можно будет получить АККУРАТНО?</p>	<p>«В переписке я спросил, сколько будет стоить полный комплект, т.е. с личиной и выбрасывателем».</p>	<p>«Данный мужчина начал интересоваться возможностью приобретения затвора целиком (с личинкой и зубом выбрасывателя)...»</p> <p>М. выдвигает предложение о совершении сделки-2 (описана в настоящем подразделе заключения ниже), отличающейся от сделки-1 предметом купли-продажи.</p> <p>Содержание данного сообщения адекватно описано как М., так и Богословским.</p>
<p>22.05.2019 23:22 Ешкин-кот:</p>	<p>У меня личина со сваркой. 3500 вместе с ней. Это без проблем по закону</p>	<p>«Продавец «Ешкин-кот» ответил, что у него личина со сваркой и это будет стоить 3500 рублей».</p>	<p>«...на что я написал ему, что у меня есть личинка, но она заварена. Стоимость имеющегося у меня комплекта с заваренной личинкой я оценил в 3500 рублей».</p> <p>Богословский выдвигает встречное предложение о совершении сделки-3 (описана в настоящем подразделе заключения ниже), отличающейся от предложенной М. сделки-2 предметом купли-продажи.</p> <p>Богословский вносит предложение о цене сделки-3.</p> <p>Содержание данного</p>

Сообщения		Показания М.	Показания Богословского	Суждения специалиста
				сообщения адекватно описано как М., так и Богословским.
22.05.2019 23:25 Ser- giy_b:	Если не ошибаюсь можно было за несколько раз получить, со сваркой возиться не хочу просто.	«Я написал ему, что со сваркой я возиться не хочу».	«Мужчина дал мне понять в переписке, что ему нужна целая личинка»	М., реагируя на предложение Богословским сделки-3, сообщает о нежелании ее заключать (что интерпретируется как некатегоричный отказ от сделки-3), настаивает на условиях предложенной М. ранее сделки-2 как предпочтительных для него. Содержание данного сообщения адекватно описано как М., так и Богословским.
22.05.2019 23:26 Еш- кин-кот:	Сейчас нет целых личин. Они закончились и будут только через неделю	«Он ответил, что сейчас целых личин нет, они закончились и будут только через неделю».	«...на что я ответил, что целой у меня нет, но я смогу ее достать через неделю».	Богословский, реагируя на повторное предложение М. сделки-2, сообщает о невозможности ее заключить в связи с отсутствием товара, являющегося предметом продажи по сделке-2 (что интерпретируется как категоричный отказ от сделки-2), и информирует М. в предположительной форме (маркер предположительности сообщаемых сведений — грамматическая форма будущего времени) о том, что интересующие его личинки в целом состоянии могут появиться в распоряжении Богословского через неделю (29/V-2019), что интерпретируется как пресуппозитивное предложение предположительно возможной в будущем сделки-4 по продаже интересующей М. детали. Содержание данного сообщения адекватно описано как М., так и Богословским.
22.05.2019 23:28 Ser- giy_b:	Да, епть, готов ждать...для начала хоть половину заберу	«На это я написал, что готов ждать...»	«Далее он выразил готовность подождать и захотел забрать то, что было у меня в наличии».	М. выражает согласие на заключение возможной в будущем сделки-4, выражает также намерение реализовать предложенную Богословским акту-

Сообщения		Показания М.	Показания Богословского	Суждения специалиста
				альную в настоящий момент времени сделку. Содержание данного сообщения адекватно описано как М., так и Богословским.
22.05.2019 23:29 Ser- giy_b:	Ок.	«...на что продавец «Ешкин-кот» ответил, что хорошо».		Богословский, реагируя на сообщение собеседника, выражает согласие с его содержанием. Содержание данного сообщения адекватно описано М..

Обобщая данные приведенной таблицы, можно констатировать, что в ходе переписки с М., проявившим заинтересованность в совершении **сделки-1**, **Богословский предлагает возможные условия ее реализации:**

- дата реализации сделки — 23/V-2019;
- место реализации сделки — Павловск.

М. предлагает совершить заведомо для него незаконную **сделку-2**, отличающуюся от предложенной ранее Богословским сделки-1 **предметом** купли-продажи, а именно: предлагает Богословскому продать полный комплект деталей затвора (стебель, пружина, ударник, курок, соединительная планка, личинка, зуб выбрасывателя).

Богословский предлагает совершить **сделку-3**, отличающуюся от предложенной ранее М. сделки-2 предметом купли-продажи, на следующих условиях:

- предмет купли-продажи — полный комплект деталей затвора винтовки Мосина с заваренной личинкой;
- цена сделки — 3500 рублей.

М., в некатегоричной форме отказываясь от сделки-3, **повторно предлагает** совершить заведомо для него незаконную **сделку-2** на предложенных им условиях, касающихся предмета купли-продажи.

Богословский в категоричной форме **отказывается совершить сделку-2** по предложению М., ссылаясь на невозможность ее реализации, и выдвигает **предложение** предположительно возможной в будущем, начиная с 29/V-2019, **сделки-4**, предметом купли-продажи по которой является исправная (не заваренная) личинка затвора винтовки Мосина.

М. выражает **согласие на предположительно возможное в будущем** (начиная с 29/V-2019) заключение **сделки-4**, выражает также **согласие реализовать** предложенную Богословским актуальную по состоянию на момент времени, к которому относится завершение переписки, сделку — **сделку-1**. Актуальность сделки-1 вытекает из того обстоятельства, что она является единственной сделкой, возможной для реализации по состоянию на указанный момент времени, из множества сделок, обсуждавшихся собеседниками: от предложенной М. сделки-2 Богословский отказался в категоричной форме, не предполагающей возможности продолжения ее обсуждения; предложенная Богословским сделка-3 была отвергнута М. и утратила актуальность в связи с тем, что последний, отвергнув ее, немедленно возвратился к обсуждению сделки-2, на основе которой Богословский и формулировал ранее условия сделки-3 как компромиссно приемлемые для него.

Богословский, выразив согласие с собеседником, подтверждает свое **согласие реализовать** предложенную Богословским актуальную по состоянию на момент времени, к которому относится завершение переписки, сделку — **сделку-1**. выражает также **согласие на предположительно возможное в будущем** заключение **сделки-4**.

3.3. Результаты структурно-тематического, лексико-семантического и семантико-синтаксического анализа разговора, зафиксированного фонограммой в файле «Первый звонок», представлены в следующей таблице:

Первый звонок		Показания М.	Показания Богословского	Суждения специалиста
(стенограмма приводится в соответствии с содержанием протокола осмотра и прослушивания фонограммы, составленного 06/VIII-2019 старшим дознавателем ОД СПб ЛУ МВД России на транспорте майором полиции Е. М. Рединой)		(зафиксированы протоколом его допроса, составленным 02/VII-2019 дознавателем ОД СПб ЛУ МВД России на транспорте старшим лейтенантом полиции Р. Р. Мурадовым)	(зафиксированы протоколом его допроса, составленным 02/X-2019 старшим дознавателем ОД СПб ЛУ МВД России на транспорте майором полиции Е. М. Рединой)	
Богословский	Алло	«...я созвонился с продавцом «Ешкинкот», который сообщил, что можно забрать, что я хотел приобрести. Мы договорились о встрече на 27.05.2019 в г. Павловске СПб с целью передачи мне части деталей затвора (без личинки и выбрасывателя)».	«Позже он позвонил мне, и мы договорились о встрече».	Содержание данного разговора адекватно описано как М., так и Богословским. Показания М., явным образом описывающего цель встречи, о которой договариваются собеседники, как состоящую в передаче деталей затвора без личинки и выбрасывателя, подтверждают суждение специалиста, сформулированное в подразделе 3.2 настоящего заключения, о том, что актуальной по состоянию на момент времени, к которому относится завершение переписки, описанной в указанном подразделе заключения, является для собеседников сделка-1. Иной информации, релевантной для разрешения поставленных перед специалистом вопросов, данный разговор не содержит.
М.	Алло, да, здравствуйте, это Сергей по поводу заказа. Я где-то часика через полтора буду в Павловске, как у вас там, как у вас со временем?			
Богословский	Я не знаю (говорит неразборчиво)... в Тосно говорю мне надо сегодня			
М.	так и когда нам?			
Богословский	просто мне ехать надо 40 минут.. (говорит неразборчиво)...			
М.	ну так давайте попозже просто выеду, да и все, два часа вас устроит?			
Богословский	давайте попозже			
М.	ну через сколько? Через часа два, вас устроит?			
Богословский	блин, это впритык все ... (говорит неразборчиво)...			
М.	не я просто тоже тороплюсь, довольно таки			
Богословский	давайте завтра			
М.	завтра я работаю, понимаете, вот в чем дело			
Богословский	мне вот эти личные встречи... (говорит неразборчиво)... как серпом по яйцам			
М.	я понимаю, не только Вам			
Богословский	... (говорит неразборчиво) не так я			

Первый звонок		Показания М.	Показания Богословского	Суждения специалиста
	что вы, давайте почтой направлю			
М.	мне чем быстрее, тем лучше			
Богословский	вы бы уже сегодня получили, тогда когда сделали заказ, то сегодня получили бы			
М.	ну если мы передоговорились с вами, а вы не могли и мы это не оговаривали. Я смогу в общем через два часа, если вам удобно это			
Богословский	не знаю.. давайте через два часа попробуем			
М.	хорошо я вас наберу, как подъеду в Павловск			
Богословский	хорошо, все			
М.	хорошо			

Обобщая данные приведенной таблицы, можно констатировать, что показания М., явным образом описывающего цель встречи, о которой договариваются собеседники в ходе разговора, зафиксированного фонограммой в файле «Первый звонок», как состоящую в передаче деталей затвора **без личинки и выбрасывателя, подтверждает суждение специалиста**, сформулированное в подразделе 3.2 настоящего заключения, о том, что **актуальной** по состоянию на момент времени, к которому относится завершение переписки, описанной в указанном подразделе настоящего заключения, **является для собеседников сделка-1**.

Иной информации, релевантной для разрешения поставленных перед специалистом вопросов, данный разговор не содержит.

3.4. Результаты структурно-тематического, лексико-семантического и семантико-синтаксического анализа разговора, зафиксированного фонограммой в файле «Первая закупка», представлены в следующей таблице:

Первая закупка		Показания М.	Показания Богословского	Суждения специалиста
(стенограмма приводится в соответствии с содержанием протокола осмотра и прослушивания фонограммы, составленного 06/VIII-2019 старшим дознавателем ОД СПб ЛУ МВД России на транспорте майором полиции Е. М. Рединой)		(зафиксированы протоколом его допроса, составленным 02/VII-2019 дознавателем ОД СПб ЛУ МВД России на транспорте старшим лейтенантом полиции Р. Р. Мурадовым)	(зафиксированы протоколом его допроса, составленным 02/X-2019 старшим дознавателем ОД СПб ЛУ МВД России на транспорте майором полиции Е. М. Рединой)	
М.	алло, неа, водонапорная башня, я к ней иду, видишь где, сейчас подойду, давай	«...мне позвонил на мобильный телефон с абонентского номера 8-911-188-59-58 Антон пояснил, что подходит		Речевое содержание фонограммы приблизительно соответствует, не противоречит явным образом содержанию

Первая закупка		Показания М.	Показания Богословского	Суждения специалиста
М.	да, да, да, вот подхожу, вижу ее, в метрах 100 от меня, по дорожке, да, да, да. Вот вы, наверное... (шорох, звук проезжающего поезда).	к водонапорной башне и спросил, как я выгляжу, на что я ответил, что при мне находится пакет белого цвета, одет в куртку черного цвета, после чего он увидел меня»		показаний М.. Информация, релевантная для разрешения поставленных перед специалистом вопросов, в данном блоке реплик отсутствует.
Богословский	здравствуйте	«Далее Богословский А.А. подошел ко мне, протянул мне сверток белого цвета и сказал, чтобы я проверил. Я осмотрел переданные мне предметы в количестве 5 штук и понял, что они являются частями затвора в чистом виде (без сажи, ржавчины и масла). После этого я передал гр-ну Богословскому А.А. денежные средства, 3 купюры достоинством 1000 рублей, 1 купюра достоинством 500 рублей. После этого он убрал деньги в правый передний карман куртки...»	«При встрече я передал мужчине 5 деталей затвора (стебель, пружину, ударник, курок, соединительную планку), в свою очередь он передал мне 3500 рублей, номинал купюр не помню».	Произведена реализация сделки-1, в ходе которой покупатель М. уплатил сверх оговоренной цены 1000 рублей (3500 руб. вместо 2500 руб.). Указанная переплата не находит своего отражения в речи собеседников. Речевых признаков пересчета собеседниками денежных средств не наблюдается. Таким образом, сделка-1 по состоянию на момент завершения данного блока реплик полностью совершена; покупатель М. уплатил сверх оговоренной цены 1000 рублей (3500 руб. вместо 2500 руб.). Содержание данного блока реплик адекватно описано как М., так и Богословским.
М.	здравствуйте			
Богословский	(говорит неразборчиво)... все чистое			
М.	Можно не проверять ничего?			
Богословский	личинка есть, если надо	«...и предложил забрать у него личинку, являющейся комплектом к затвору, который я только что у него купил».		Богословский выдвигает предложение сделки-5 (содержание сделки описано в настоящем подразделе заключения ниже), указывая в качестве ее предмета находящуюся у него при себе личинку затвора. Содержание данного сообщения описано М. адекватно.
М.	ну да, она и нужна, я бы забрал ее	«Я согласился на его предложение, однако Богословский А.А. пояснил, что необходимо доплатить 1500 рублей за указанную деталь. Также Богословский А.А. сообщил, что сейчас может ее передать,		М. выражает заинтересованность в реализации сделки-5. Данная заинтересованность не может рассматриваться как согласие, поскольку цена сделки не определена.
Богословский	могу отдать ее			Богословский предла-

Первая закупка		Показания М.	Показания Богословского	Суждения специалиста
М.	так а не вопрос, а когда?	поскольку она находится у него с собой. При этом Богословский А.А. достал из кармана личину с выбрасывателем и продемонстрировал ее мне. При этом личинка и выбрасыватель находились у Богословского А.А. в полимерном прозрачном пакете. Я заметил, что личинка с выбрасывателем имеют следы смазки и личинка была без сварки. За передачу боевой личинки с выбрасывателем Богословский А.А. обозначил цену – 1500 рублей...»		гает возможность немедленной реализации сделки-5.
Богословский	сегодня, сейчас ее могу отдать			
М.	спасибо			М. выражает заинтересованность в немедленной реализации сделки-5.
Богословский	я принес ее с собой, я, вот она			Богословский демонстрирует личинку затвора, являющуюся предметом купли-продажи по сделке-5. Речевое содержание фонограммы не противоречит описанию хода коммуникации в показаниях М..
М.	ага			
Богословский	пока это не собрано, это как бы не ...(говорит неразборчиво)			Богословский подтверждает готовность реализовать сделку-5 на предложенных им условиях (немедленно).
М.	мне то все равно			М. повторно выражает заинтересованность в немедленной реализации сделки-5.
Богословский	надо?			Богословский формулирует предложение по цене сделки-5.
М.	надо конечно			
Богословский	полторы тысячи она стоит			М. высказывает категоричный отказ от немедленной реализации сделки-5, подтверждая вместе с тем намерение и выражая согласие приобрести личинку затвора, выдвигает предложение об изменении условий сделки-5 в части срока ее реализации — отложить сделку; предлагает период времени, в который сделка-5 может быть реализована.
М.	а не, блин, у меня ее с собой нет. Ну хорошо, давайте на неделе пересечемся	«на что я ответил, что у меня с собой более денежных средств не имеется и договорился о передаче в другой день на неделе»		
Богословский	могу почтой отправить, почтой три дня			Богословский предлагает вариант сделки-5 с изменением ее условий в части способа поставки.
М.	мне почтой не вариант вообще			М. в категоричной форме отказывается от предложения Богословского об изменении способа поставки.
Богословский	не вариант, да?			
М.	да			
Богословский	...(говорит неразборчиво)...	«Мы договорились с ним созвониться и		Данный блок реплик содержит пресуппози-

Первая закупка		Показания М.	Показания Богословского	Суждения специалиста
М.	хорошо, спасибо в общем	встретиться в другой день. После этого мы разошлись».		тивные сведения о том, что Богословский согласился на предложение М. изменить срок реализации сделки-5 по сравнению с предложенной Богословским немедленной ее реализацией. Собеседники планируют продолжение коммуникации по теме сделки-5, затем прощаются. Содержание данного блока реплик описано М. адекватно.
Богословский	на неделе...завтра я здесь, а потом меня два дня не будет			
М.	я тоже просто работаю			
Богословский	хорошо			
М.	ну давайте я вас наберу, договоримся. Хорошо, до встречи			
Богословский	до встречи			

Обобщая данные приведенной таблицы, можно констатировать, что в ходе разговора, зафиксированного фонограммой в файле «Первая закупка», **была полностью реализована сделка-1**. При этом покупатель М. уплатил сверх оговоренной цены сделки 1000 рублей (3500 руб. вместо 2500 руб.), что не нашло своего отражения в речи собеседников и, в связи с отсутствием признаков пересчета кем-либо из собеседников денежных средств, является результатом совершенной М. коммуникативной ошибки.

По завершении сделки-1 **Богословский** в связи с ранее предложенной М. сделкой-2 **предлагает** совершить **сделку-5**, отличающуюся от условно (в предположительной форме) предложенной ранее Богословским сделки-4 по описанным ниже параметрам, на следующих условиях:

- **предмет** купли-продажи — исправная (не заваренная) личинка затвора винтовки Мосина;
- **сделка** подлежит **немедленной реализации**;
- **цена** сделки — 1500 рублей.

М., в категоричной форме **отказываясь от совершения сделки-5 на предложенных Богословским условиях**, **подтверждает** вместе с тем **ранее высказанное им в переписке намерение**, **выражает согласие приобрести исправную личинку затвора**, **выдвигает предложение об изменении условий сделки-5** в части **срока** ее реализации — предлагает отложить сделку на указываемый им период времени («на неделе»).

Богословский выдвигает встречное **предложение** — **вариант сделки-5** с изменением ее условий в части **способа поставки** (доставить товар по почте), однако **М.** в категоричной форме **отказывается** от этого предложения Богословского об изменении способа поставки.

Затем **Богословский соглашается** на последние предложенные М. условия сделки-5:

- **предмет** купли-продажи — исправная (не заваренная) личинка и зуб выбрасывателя затвора винтовки Мосина;
- **цена** сделки — 1500 рублей;
- **срок** реализации сделки — «на неделе» (в период времени с 27 мая до 2 июня 2019 г.), подлежит дальнейшему согласованию посредством телефонной связи;
- **условия поставки** — передача при личной встрече.

Сделка-5 не может рассматриваться как тождественная сделке-4, в равно в качестве ее варианта, так как подобные допущения противоречат следующим обстоя-

тельствам: реализация предложенной Богословским в переписке **сделки-4** была возможна для Богословского **не ранее 29/V-2019**, в то время как **сделка-5** первоначально предлагалась им к немедленному совершению **27/V-2019**; одним из предметов купли-продажи по **сделке-4** выступал **экземпляр личинки затвора, входящий во вполне определенную партию** товара, дата поступления которой Богословскому была известна и обозначалась им как **29/V-2019** («через неделю», считая от 22/V-2019), в то время как одним из предметов купли-продажи по сделке-5 являлась личинка затвора, **приобретенная Богословским до наступления указанной даты.**

Сделка-1 и сделка-5 не могут рассматриваться как единая составная сделка, части которой разнесены по времени реализации, в силу следующих обстоятельств:

- в период времени, в пределах которого произошли заключение и реализация сделки-1, условия сделки-5 в части цены не были определены; более того, цена исправной личинки в комплекте с зубом выбрасывателя никем из собеседников не называлась и не предлагалась;
- на момент выдвижения предложения сделки-5 сделка-1 была полностью завершена (предмет купли-продажи и денежные средства были переданы);
- предложение сделки-5 было выдвинуто Богословским в форме запроса согласия на совершение сделки, что потребовало от М. неоднократного явного подтверждения его согласия на приобретение личинки и зуба выбрасывателя, тем самым определенно свидетельствует о том, что сделка-5 не являлась частью составной сделки, существенные условия которой были согласованы собеседниками по состоянию на момент времени, когда сделка-1 была полностью завершена.

3.5. Результаты структурно-тематического, лексико-семантического и семантико-синтаксического анализа разговора, зафиксированного фонограммой в файле «Звонок 27.05.19», представлены в следующей таблице:

Звонок 27.05.19		Показания М.	Показания Богословского	Суждения специалиста
(стенограмма приводится в соответствии с содержанием протокола осмотра и прослушивания фонограммы, составленного 06/VIII-2019 старшим дознавателем ОД СПб ЛУ МВД России на транспорте майором полиции Е. М. Рединой)		(зафиксированы протоколом его допроса, составленным 02/VII-2019 дознавателем ОД СПб ЛУ МВД России на транспорте старшим лейтенантом полиции Р. Р. Мурадовым)		
Богословский М.	Алло Алло. Здравствуйте еще раз, это Сергей, мы с вами встречались	«...Нас с сотрудниками полиции смутило то, что в переписке на сайте мы договаривались о сумме за весь комплект затвора стоимостью в сумме 3500 рублей, а я передал Богословскому А.А. денежные средства в сумме 3500 рублей и более по ранней договоренности я ему ничего был не должен. В связи с этим мной был осуществлен ему повторный звонок. В ходе телефонного разговора Богословский А.А. по-		Собеседники по инициативе М. устанавливают факт переплаты в результате совершенной М. коммуникативной ошибки, описанной в подразделе 3.4 настоящего заключения. В репликах Богословского отсутствуют высказывания, в которых в явной, скрытой и (или) пресуппозитивной форме выражалась бы информация, соответствующая содержащемуся в показаниях М. описанию «Богословский
М.	я что-то перечитал нашу переписочку. Я думал, что 3500 это входит полностью, но что-то растерялся			
Богословский	должно быть 2500			
М.	почему? Мы изначально переписывались с вами на 3500			
Богословский	может я заваренную написал?			

Звонок 27.05.19		Показания М.	Показания Богословского	Суждения специалиста
М.	ну заваренную, но ее тоже нету, но я вам отдал то 3500	яснил, что денежные средства он не разворачивал и думал, что денежные средства будут передаваться частями , а поскольку переданные денежные средства он не проверял, а думал, что я передал ему 2500 рублей, только за часть затвора без личинки».		А.А. пояснил, что... думал, что денежные средства будут передаваться частями . В остальной части показания М. адекватно отражают содержание данного блока реплик.
Богословский	а, да? Я еще не смотрел даже			
М.	посмотрите			
Богословский	хорошо, я сейчас не дома			
		«После я ему сообщил, что передал ему обозначенную в переписке сумму в размере 3500 рублей за весь комплект (затвор с исправной личинкой)».		В репликах М. в данном разговоре отсутствуют высказывания, в которых в явной, скрытой и (или) пресуппозитивной форме выражалась бы информация, соответствующая данному содержанию в показаниях М. описанию, о том, что сумма, переданная в ходе реализации сделки-1, передавалась в качестве оплаты за комплект деталей затвора «с исправной личинкой» .
М.	хорошо. Нет просто как бы это нормально буде, если я доплачу до не заваренной уже?	«На что Богословский А.А. пояснил, что необходимо доплатить 500 рублей за исправную личинку с выбрасывателем».		М. предлагает учесть излишне уплаченные им при реализации сделки-1 денежные средства в счет оплаты по сделке-5.
Богословский	ну если так 3500, то тогда 500 рублей доплатите, и я вам эту не заваренную			
М.	хорошо, все я вас услышал, давайте, я позвоню, когда буду с работой свободен, потому что завтра работаю	«...на что я согласился, и договорились о встрече по возможности».		Реакция М., не выдвигающего каких-либо возражений и сообщаемого информацию о собственной занятости, направленную на осуществление ранее согласованного собеседниками плана договориться о встрече для реализации сделки-5, свидетельствует о том, что уточнение Богословского принято М. в качестве руководства к действию. Затем собеседники прощаются. Показания М. в целом адекватно отражают
Богословский	если там 3500, то 3500, я не разворачивал еще			
М.	да, да, да, посмотрите			
Богословский	ну сейчас никак не могу (далее неразборчиво)			
М.	ну все, все, спасибо			

Звонок 27.05.19		Показания М.	Показания Богословского	Суждения специалиста
				содержание данного блока реплик

Обобщая данные приведенной таблицы, можно констатировать, что в ходе разговора, зафиксированного фонограммой в файле «Звонок 27.05.19», собеседники по инициативе М. устанавливают факт переплаты, описанной в подразделе 3.4 настоящего заключения, — коммуникативной ошибки М., который уплатил сверх оговоренной цены сделки-1 1000 рублей; затем **М. предлагает** учесть излишне уплаченные им при реализации сделки-1 денежные средства в счет оплаты по сделке-5, на что **Богословский соглашается**. Собеседники подтверждают также ранее согласованный ими план осуществления сделки-5.

В ходе проведенного исследования установлены обстоятельства, не являющиеся релевантными для разрешения поставленных перед специалистом вопросов, однако могущие, по мнению специалиста, иметь значение для разрешения дела:

- в репликах Богословского отсутствуют высказывания, в которых в явной, скрытой и (или) пресуппозитивной форме выражалась бы информация, соответствующая содержащемуся в показаниях М. относящемуся к данному разговору описанию «Богословский А.А. пояснил, что... думал, что денежные средства будут передаваться частями»;
- в репликах М. в данном разговоре отсутствуют высказывания, в которых в явной, скрытой и (или) пресуппозитивной форме выражалась бы информация, соответствующая содержащемуся в показаниях М. описанию, о том, что сумма, полученная Богословским от М. в ходе реализации сделки-1, передавалась в качестве оплаты за комплект деталей затвора «с исправной личинкой».

3.6. Результаты структурно-тематического, лексико-семантического и семантико-синтаксического анализа разговора, зафиксированного фонограммой в файле «Вторая закупка», представлены в следующей таблице:

Вторая закупка		Показания М.	Показания Богословского	Суждения специалиста
(стенограмма приводится в соответствии с содержанием протокола осмотра и прослушивания фонограммы, составленного 06/VIII-2019 старшим дознавателем ОД СПб ЛУ МВД России на транспорте майором полиции Е. М. Рединой)		(зафиксированы протоколом его допроса, составленным 02/VII-2019 дознавателем ОД СПб ЛУ МВД России на транспорте старшим лейтенантом полиции Р. Р. Мурадовым)	(зафиксированы протоколом его допроса, составленным 02/X-2019 старшим дознавателем ОД СПб ЛУ МВД России на транспорте майором полиции Е. М. Рединой)	
М.	да, алё, а во, я вас вижу, я на тепловозе, щас подождите, электричка пройдет		«Наша последующая встреча состоялась 31.05.2019 в вечернее время, точно я не помню, за вышеуказанным магазином «Пятерочка». За данным магазином расположены железнодорожные пути, огороженные забором».	

Вторая закупка		Показания М.	Показания Богословского	Суждения специалиста
		Далее мы, увидев друг друга, подошли к забору, ограничивающего ж/д станцию».		
Богословский	... (говорит неразборчиво)	«Находясь у забора гр. Богословский А.А. передал мне ранее оговоренную деталь, а именно исправную личинку с выбрасывателем, а я в свою очередь передал ему денежные средства в размере 500 рублей. Всю передачу мы осуществляли через сквозные отверстия между прутьев в заборе. Я осмотрел переданный мне предмет и понял, что этот предмет является исправной (боевой) личинкой к затвору, который я приобретал у Богословского А.А. за 500 рублей».	«Далее через забор я передал ему личинку и зуб выбрасывателя, а он мне в свою очередь – 500 рублей одной купюрой».	М. и Богословский реализуют сделку-5 в соответствии с ранее достигнутой договоренностью. Речевое содержание фонограммы приблизительно соответствует, не противоречит явным образом содержанию показаний как М., так и Богословского.
М.	пятьсот, да?			
Богословский	че то упало			Реплика является речевой реакцией на экстралингвистическое событие, не имеющее отношения к теме коммуникации.
М.	а, чек, вот пятьсот, а вопрос можно? Не пиленный для Мосина ствол?			М. высказывает предложение сделки-6 по приобретению исправного («не пиленного») ствола для винтовки Мосина.
Богословский	только пиленные			Богословский в категоричной форме отказывает собеседнику по предложению о заключении сделки-6, ссылаясь на невозможность ее совершения.
М.	ладно, давайте, еще раз спасибо	«После передачи мы попрощались и разошлись в противоположном направлении друг от друга».		Собеседники прощаются. Речевое содержание фонограммы приблизительно соответствует, не противоречит явным образом содержанию показаний М..
Богословский	... (говорит неразборчиво)...			
М.	все			

Обобщая данные приведенной таблицы, можно констатировать, что в ходе разговора, зафиксированного фонограммой в файле «Вторая закупка», **М. и Богословский реализуют сделку-5** в соответствии с ранее достигнутой договоренностью.

Затем М. высказывает **предложение сделки-6** купли-продажи по приобретению исправного («не пиленного») ствола для винтовки Мосина. Богословский в категоричной форме отказывает собеседнику по предложению о заключении сделки-6, ссылаясь на невозможность ее совершения.

4. Синтезирующая часть

Проведенное исследование показало следующее.

Наблюдаемое в переписке и в разговорах, зафиксированных в речевом содержании фонограмм, в отношении которых перед специалистом поставлены вопросы, речевое поведение собеседников свидетельствует о том, что указанные переписка и разговоры образуют **единый акт деловой коммуникации** (деловые переговоры) между М. и Богословским, объединенный общей темой, разбитый на несколько отрезков, располагающихся в интервале времени с 22 мая 2019 года по 31 мая 2019 года.

Адресованное неопределенному кругу лиц начальное сообщение переписки (адресованное неопределенному кругу лиц предложение Богословского о продаже пяти деталей затвора винтовки Мосина: стебля, пружины, ударника, курка, соединительной планки — не является частью этого акта коммуникации, однако относится к его конситуации и используется М. в качестве повода для того, чтобы инициировать общение с Богословским.

Содержание общения М. и Богословского носит деловой характер, обсуждаются несколько сделок купли-продажи, которые могут быть совершены и часть которых действительно совершается между М. и Богословским.

Исходя из содержания показаний М., данных им в ходе допроса, состоявшегося 02/VII-2019, коммуникативная цель М. на всем протяжении акта его коммуникации с Богословским (включая переписку и зафиксированные перечисленными фонограммами разговоры) была единой, состояла в том, чтобы продемонстрировать правоохранительным органам виновность Богословского в совершении определенного преступного деяния — заведомо противозаконной в понимании М. сделки купли-продажи затвора к винтовке Мосина, к заключению которой М. намеревался склонить Богословского, инициируя переписку с ним. Вполне очевидно, что данная **коммуникативная цель не соответствует коммуникативной роли добросовестного покупателя**, в которой М. формально выступает в ходе общения с Богословским. Данный вывод косвенно подтверждается также тем обстоятельством, что М. вступает в коммуникацию с Богословским под псевдонимом («Сергей Беляев») и в дальнейшем последовательно использует для самоидентификации имя *Сергей*, тем самым определенно не является в переговорах с Богословским покупателем, добросовестно выступающим под своим настоящим именем, чье поведение могло бы рассматриваться как полностью соответствующее обычаям делового оборота.

Описанный в разделе 3 настоящего заключения лингвистический анализ акта коммуникации между М. и Богословским не выявил каких-либо речевых фактов, вступающих в противоречие с описанными выводами, полученными специалистом в результате анализа смыслового содержания показаний М., и показал полное соответствие того описания самим М. его коммуникативной цели, которое было дано им в ходе допроса, реальному речевому содержанию акта коммуникации между М. и Богословским.

Таким образом, **коммуникативная цель М. на всем протяжении акта его коммуникации с Богословским** (включая переписку и зафиксированные перечисленными фонограммами разговоры) **является единой**, описывается следующим образом: М. преследует цель **демонстрировать правоохранительным органам виновность Богословского в совершении определенного преступного деяния — заведомо противозаконной в понимании М. сделки купли-продажи затвора к винтовке Мосина, к заключению которой М. намеревался склонить Богословского, инициируя переписку с ним.**

Начальное сообщение Богословского содержит следующую информацию об условиях предлагаемой им неопределенному кругу лиц **сделки-1**:

- **предмет** купли-продажи — 5 деталей (стебель, пружина, ударник, курок, соединительная планка) затвора винтовки Мосина;
- **цена** сделки — 2500 рублей;
- **условия** поставки — «склад».

В ходе переписки на сайте «meshok.net» с М., проявившим заинтересованность в совершении **сделки-1**, **Богословский предлагает возможные условия ее реализации**:

- **дата** реализации сделки — 23/V-2019;
- **место** реализации сделки — Павловск.

М. в ответ **предлагает** совершить заведомо для него незаконную **сделку-2**, отличающуюся от предложенной ранее Богословским **сделки-1 предметом** купли-продажи, а именно: предлагает Богословскому продать полный комплект деталей затвора (стебель, пружина, ударник, курок, соединительная планка, личинка, зуб выбрасывателя).

Богословский предлагает совершить **сделку-3**, отличающуюся от предложенной ранее М. **сделки-2** предметом купли-продажи, на следующих условиях:

- **предмет** купли-продажи — полный комплект деталей затвора винтовки Мосина с заваренной личинкой;
- **цена** сделки — 3500 рублей.

М., в некатегоричной форме отказываясь от **сделки-3**, **повторно предлагает** совершить заведомо для него незаконную **сделку-2** на предложенных им условиях, касающихся предмета купли-продажи.

Богословский в категоричной форме **отказывается совершить сделку-2** по предложению М., ссылаясь на невозможность ее реализации, и выдвигает **предложение** предположительно возможной в будущем, начиная с 29/V-2019, **сделки-4**, **предметом** купли-продажи по которой является исправная (не заваренная) личинка затвора винтовки Мосина.

М. выражает **согласие на предположительно возможное в будущем** (начиная с 29/V-2019) заключение **сделки-4**, выражает также **согласие реализовать** предложенную Богословским актуальную по состоянию на момент времени, к которому относится завершение переписки, **сделку — сделку-1**. Актуальность **сделки-1** вытекает из того обстоятельства, что она является единственной сделкой, возможной для реализации по состоянию на указанный момент времени, из множества сделок, обсуждавшихся собеседниками: от предложенной М. **сделки-2** Богословский отказался в категоричной форме, не предполагающей возможности продолжения ее обсуждения; предложенная Богословским **сделка-3** была отвергнута М. и утратила актуальность в связи с тем, что последний, отвергнув ее, немедленно возвратился к обсуждению **сделки-2**, на основе которой Богословский и формулировал ранее условия **сделки-3** как компромиссно приемлемые для него. Как показано в подразделе 3.3 настоящего заключения, вывод о **сделке-1** как о единственной актуальной сделке на указанный момент времени подтверждается также показаниями М., относящимися к содержанию разговора, зафиксированного фонограммой в файле «Первый звонок».

Богословский, выразив согласие с собеседником, подтверждает свое **согласие реализовать** предложенную Богословским актуальную по состоянию на момент времени, к которому относится завершение переписки, **сделку — сделку-1**. выражает также **согласие на предположительно возможное в будущем** заключение **сделки-4**.

В ходе разговора, зафиксированного фонограммой в файле «Первая закупка», **была полностью реализована сделка-1**. При этом покупатель М. уплатил сверх оговоренной цены сделки 1000 рублей (3500 руб. вместо 2500 руб.), что не нашло своего отражения в

речи собеседников и, в связи с отсутствием признаков пересчета кем-либо из собеседников денежных средств, является результатом совершенной М. коммуникативной ошибки.

По завершении сделки-1 **Богословский** в связи с ранее предложенной М. сделкой-2 **предлагает** совершить **сделку-5**, отличающуюся от условно (в предположительной форме) предложенной ранее Богословским сделки-4 по описанным ниже параметрам, на следующих условиях:

- **предмет** купли-продажи — исправная (не заваренная) личинка затвора винтовки Мосина;
- **сделка** подлежит **немедленной реализации**;
- **цена** сделки — 1500 рублей.

М., в категоричной форме **отказываясь от совершения сделки-5 на предложенных Богословским условиях**, **подтверждает** вместе с тем **ранее высказанное им** в переписке **намерение, выражает согласие приобрести исправную личинку затвора, выдвигает предложение об изменении условий сделки-5** в части **срока** ее реализации — предлагает отложить сделку на указываемый им период времени («на неделе»).

Богословский выдвигает встречное **предложение — вариант сделки-5** с изменением ее условий в части **способа поставки** (доставить товар по почте), однако М. в категоричной форме **отказывается** от этого предложения Богословского об изменении способа поставки.

Затем **Богословский соглашается** на последние предложенные М. условия сделки-5:

- **предмет** купли-продажи — исправная (не заваренная) личинка и зуб выбрасывателя затвора винтовки Мосина;
- **цена** сделки — 1500 рублей;
- **срок** реализации сделки — «на неделе» (в период времени с 27 мая до 2 июня 2019 г.), подлежит дальнейшему согласованию посредством телефонной связи;
- **условия поставки** — передача при личной встрече.

Сделка-5 не может рассматриваться как тождественная сделке-4, в равно в качестве ее варианта, так как подобные допущения противоречат следующим обстоятельствам: реализация предложенной Богословским в переписке **сделки-4** была возможна для Богословского **не ранее 29/V-2019**, в то время как **сделка-5** первоначально предлагалась им к немедленному совершению **27/V-2019**; одним из предметов купли-продажи по **сделке-4** выступал **экземпляр личинки затвора, входящий во вполне определенную партию** товара, дата поступления которой Богословскому была известна и обозначалась им как **29/V-2019** («через неделю», считая от 22/V-2019), в то время как одним из предметов купли-продажи по сделке-5 являлась личинка затвора, **приобретенная Богословским до наступления указанной даты**.

Сделка-1 и сделка-5 не могут рассматриваться как единая составная сделка, части которой разнесены по времени реализации, в силу следующих обстоятельств:

- в период времени, в пределах которого произошли заключение и реализация сделки-1, условия сделки-5 в части цены не были определены; более того, цена исправной личинки в комплекте с зубом выбрасывателя никем из собеседников не называлась и не предлагалась;
- на момент выдвижения предложения сделки-5 сделка-1 была полностью завершена (предмет купли-продажи и денежные средства были переданы);
- предложение сделки-5 было выдвинуто Богословским в форме запроса согласия на совершение сделки, что потребовало от М. неоднократного явного подтверждения его согласия на приобретение личинки и зуба выбрасывателя, тем самым определенно свидетельствует о том, что сделка-5 не являлась

частью составной сделки, существенные условия которой были согласованы собеседниками по состоянию на момент времени, когда сделка-1 была полностью завершена.

В ходе разговора, зафиксированного фонограммой в файле «Звонок 27.05.19», собеседники по инициативе М. устанавливают факт переплаты, описанной в подразделе 3.4 настоящего заключения, — коммуникативной ошибки М., который уплатил сверх оговоренной цены сделки-1 1000 рублей; затем **М. предлагает** учесть излишне уплаченные им при реализации сделки-1 денежные средства в счет оплаты по сделке-5, на что **Богословский соглашается**. Собеседники подтверждают также ранее согласованный ими план осуществления сделки-5.

В ходе проведенного исследования установлены обстоятельства, не являющиеся релевантными для разрешения поставленных перед специалистом вопросов, однако возможные, по мнению специалиста, иметь значение для разрешения дела:

- в репликах Богословского отсутствуют высказывания, в которых в явной, скрытой и (или) пресуппозитивной форме выражалась бы информация, соответствующая содержащемуся в показаниях М. относящемуся к данному разговору описанию «Богословский А.А. пояснил, что... думал, что денежные средства будут передаваться частями»;
- в репликах М. в данном разговоре отсутствуют высказывания, в которых в явной, скрытой и (или) пресуппозитивной форме выражалась бы информация, соответствующая содержащемуся в показаниях М. описанию, о том, что сумма, полученная Богословским от М. в ходе реализации сделки-1, передавалась в качестве оплаты за комплект деталей затвора «с исправной личинкой».

В ходе разговора, зафиксированного фонограммой в файле «Вторая закупка», **М. и Богословский реализуют сделку-5** в соответствии с ранее достигнутой договоренностью.

Затем **М. высказывает предложение сделки-6** купли-продажи по приобретению исправного («не пиленного») ствола для винтовки Мосина. **Богословский** в категоричной форме **отказывает** собеседнику по предложению о заключении сделки-6, ссылаясь на невозможность ее совершения.

Таким образом, в результате проведенного лингвистического экспертного исследования специалист пришел к следующим **выводам**.

1. Речевое поведение собеседников, наблюдаемое:

- в представленной **переписке**, зафиксированной протоколом осмотра предметов (документов), составленным 30/VIII-2019 старшим дознавателем ОД СПб ЛУ МВД России на транспорте майором полиции Е. М. Рединой, с приложением фототаблицы;
- в разговорах, зафиксированных в речевом содержании фонограмм «**Первый звонок**», «**Первая закупка**», «**Звонок 27.05.19**», «**Вторая закупка**», — свидетельствует о том, что указанные переписка и разговоры образуют **единый акт деловой коммуникации** (деловые переговоры) между свидетелем М. и подсудимым Богословским.

Коммуникативная цель М. на всем протяжении акта его коммуникации с А. А. Богословским (включая переписку и зафиксированные перечисленными фонограммами разговоры) **является единой**, состоит в следующем: М. преследует цель **продемонстрировать правоохранительным органам виновность А. А. Богословского в совершении определенного преступного деяния — заведомо противозаконной в понима-**

нии свидетеля М. сделки купли-продажи затвора к винтовке Мосина, к заключению которой М. намеревался склонить А. А. Богословского, иницируя переписку с ним.

2. В ходе указанных деловых переговоров (в переписке и разговорах) собеседники обсуждают следующие шесть сделок купли-продажи.

Сделка-1.

Инициатором заключения сделки-1 выступает подсудимый А. А. Богословский, начальное сообщение которого в представленной переписке, содержит следующую информацию об условиях предлагаемой им неопределенному кругу лиц сделки-1:

- предмет купли-продажи — 5 деталей (стебель, пружина, ударник, курок, соединительная планка) затвора винтовки Мосина;
- цена сделки — 2500 рублей;
- условия поставки — «склад».

Представленные на исследование переписка и разговоры содержат следующую информацию о ходе обсуждения и реализации сделки-1.

В ходе переписки на сайте «meshok.net» со свидетелем М., проявившим заинтересованность в совершении сделки-1, Богословский предлагает в качестве возможных условий ее реализации следующее:

- дата реализации сделки — 23/V-2019;
- место реализации сделки — Павловск.

Позднее в ходе указанной переписки М. выражает согласие реализовать сделку-1. Однако предложенные А. А. Богословским условия реализации сделки-1 не были приняты М., впоследствии собеседники вне пределов переписки и разговоров, зафиксированных в материалах данного уголовного дела в объективной форме, согласовали место и время совершения сделки.

Сделка-1 была полностью реализована в ходе разговора, зафиксированного фонограммой в файле «Первая закупка». При реализации сделки-1 покупатель М. уплатил сверх оговоренной цены сделки 1000 рублей (3500 руб. вместо 2500 руб.), что является результатом совершенной М. коммуникативной ошибки, последствия которой были устранены собеседниками посредством зачета указанной суммы переплаты в иной сделке.

Сделка-2.

Инициатором заключения сделки-2 выступает свидетель М., который в ходе переписки с подсудимым А. А. Богословским на сайте «meshok.net» (в ответ на предложение со стороны А. А. Богословского сделки-1) дважды предлагает (тем самым предлагает настоятельно) совершить заведомо для самого М. незаконную сделку, отличающуюся от предложенной ранее А. А. Богословским сделки-1 предметом купли-продажи, а именно: предлагает Богословскому продать полный комплект деталей затвора (стебель, пружина, ударник, курок, соединительная планка, личинка, зуб выбрасывателя).

А. А. Богословский в категоричной форме отказывается совершить сделку-2, ссылаясь на полную невозможность ее реализации, в связи с чем дальнейшее обсуждение ее условий становится невозможным.

Сделка-3.

Инициатором заключения сделки-3 выступает подсудимый А. А. Богословский, который в ходе переписки со свидетелем М. на сайте «meshok.net» (в ответ на первое предложение со стороны М. сделки-2) предлагает совершить сделку, отличающуюся от предложенной ранее М. сделки-2 предметом купли-продажи, на следующих условиях:

- предмет купли-продажи — полный комплект деталей затвора винтовки Мосина с неисправной (заваренной) личинкой;
- цена сделки — 3500 рублей.

М. отказывается совершить сделку-3. Отказ не выражен в категоричной форме, однако дальнейшего продолжения обсуждения сделки-3 не имеет, в связи с чем отказ подлежит интерпретации в качестве **окончательного**.

Сделка-4.

Инициатором заключения сделки-4 выступает подсудимый **А. А. Богословский**, который в ходе переписки со свидетелем М. на сайте «meshok.net» (в ответ на повторное предложение со стороны М. сделки-2) выдвигает **предложение** предположительно возможной в будущем, начиная с 29/V-2019, сделки, **предметом** купли-продажи по которой является исправная (не заваренная) личинка затвора винтовки Мосина.

В ответ **М.** дважды выражает **согласие** на **предположительно возможное в будущем** (начиная с 29/V-2019) заключение сделки-4.

Обсуждение сделки-4 между собеседниками не имело продолжения, в том числе не была определена цена сделки, так как соответствующая данной сделке потребность покупателя М. была удовлетворена иной сделкой, заключенной ранее указанной возможной даты ее реализации (29/V-2019) — описанной ниже сделкой-5.

Сделка-5.

Инициатором заключения сделки-5 выступает подсудимый **А. А. Богословский**, который в ходе разговора, зафиксированного фонограммой в файле «**Первая закупка**», после полного завершения сделки-1 **предлагает** совершить сделку, отличающуюся от условно (в предположительной форме) предложенной ранее А. А. Богословским сделки-4 по описанным ниже параметрам, на следующих условиях:

- **предмет** купли-продажи — исправная (не заваренная) личинка затвора винтовки Мосина;
- **сделка** подлежит **немедленной реализации**;
- **цена** сделки — 1500 рублей.

М., в категоричной форме **отказываясь от совершения сделки-5 на предложенных А. А. Богословским условиях**, подтверждает вместе с тем **ранее высказанное им в переписке намерение**, **выражает согласие приобрести исправную личинку затвора**, **выдвигает предложение об изменении условий сделки-5** в части **срока** ее реализации — предлагает отложить сделку на указываемый им период времени («на неделе»).

А. А. Богословский выдвигает встречное **предложение** — **вариант сделки-5** с изменением ее условий в части **способа поставки** (доставить товар по почте), однако **М.** в категоричной форме **отказывается** от этого предложения А. А. Богословского об изменении способа поставки.

Затем **А. А. Богословский соглашается** на последние предложенные М. условия сделки-5:

- **предмет** купли-продажи — исправная (не заваренная) личинка и зуб выбрасывателя затвора винтовки Мосина;
- **цена** сделки — 1500 рублей;
- **срок** реализации сделки — «на неделе» (в период времени с 27/V-2019 до 02/VI-2019), подлежит дальнейшему согласованию посредством телефонной связи;
- **условия поставки** — передача при личной встрече.

В ходе разговора, зафиксированного фонограммой в файле «**Звонок 27.05.19**», **М.** **предлагает** учесть излишне уплаченные им при реализации сделки-1 денежные средства в счет оплаты по сделке-5, на что **А. А. Богословский соглашается**. Собеседники подтверждают также ранее согласованный ими план осуществления сделки-5.

Сделка-5 была полностью реализована в ходе разговора, зафиксированного фонограммой в файле «**Вторая закупка**», в соответствии с ранее достигнутой договоренностью.

Сделка-6.

Инициатором заключения **сделки-6** выступает свидетель **М.**, который в ходе разговора, зафиксированного фонограммой в файле «**Вторая закупка**», высказывает **предложение** совершить сделку купли-продажи по приобретению исправного («не пиленного») ствола для винтовки Мосина.

А. А. Богословский в категоричной форме **отказывает** собеседнику по предложению о заключении сделки-6, ссылаясь на невозможность ее реализации, в связи с чем дальнейшее обсуждение условий сделки-6 становится невозможным.

3. Отраженные в представленных материалах факты приобретения свидетелем **М.** пяти деталей затвора 27/V-2019 и двух деталей затвора 31/V-2019 **не являются частями реализации единой сделки купли-продажи.**

Сделка-1 и сделка-5 не могут рассматриваться как единая составная сделка, части которой разнесены по времени реализации, в силу следующих обстоятельств:

- в период времени, в пределах которого произошли заключение и реализация сделки-1, условия сделки-5 в части цены не были определены; более того, цена исправной личинки в комплекте с зубом выбрасывателя никем из собеседников не называлась и не предлагалась;
- на момент выдвижения предложения сделки-5 сделка-1 была полностью завершена (предмет купли-продажи и денежные средства были переданы);
- предложение сделки-5 было выдвинуто подсудимым **А. А. Богословским** в форме запроса согласия на совершение сделки, что потребовало от **М.** неоднократного явного подтверждения его согласия на приобретение личинки и зуба выбрасывателя; сказанное определенно свидетельствует о том, что сделка-5 не являлась частью составной сделки, существенные условия которой были согласованы собеседниками по состоянию на момент времени, когда сделка-1 была полностью завершена.

4. В продуктах речевой деятельности (письменной и устной) свидетеля **М.**, зафиксированных в указанной переписке и разговорах, имеются следующие адресованные подсудимому **А. А. Богословскому побуждения** к совершению противозаконных, с точки зрения самого **М.**, действий:

- настоятельное предложение совершить сделку купли-продажи полного комплекта деталей затвора винтовки Мосина (стебель, пружина, ударник, курок, соединительная планка, личинка, зуб выбрасывателя) — сделку-2;
- предложение совершить сделку купли-продажи исправного («не пиленного») ствола для винтовки Мосина — сделку-6.

Данные предложения в общей структуре коммуникации между **М.** и **А. А. Богословским направлены на склонение последнего к совершению действий, которые,** с учетом содержания показаний свидетеля **М.**, данных им на допросе в ходе предварительного расследования уголовного дела, **являются с точки зрения самого М. заведомо противоправными.**

Указанные побуждения, исходя из их направленности, полностью соответствуют описанной в выводе № 1 коммуникативной цели **М.**, единой на всем протяжении его коммуникации с **А. А. Богословским.**

5. В ходе проведенного исследования установлены **обстоятельства**, не являющиеся релевантными для разрешения поставленных перед специалистом вопросов, однако **могущие, по мнению специалиста, иметь значение для разрешения дела**:

- в репликах А. А. Богословского **в действительности отсутствуют** высказывания, в которых в явной, скрытой и (или) пресуппозитивной форме выражалась бы информация, соответствующая содержащемуся в показаниях М. и относящемуся к разговору, зафиксированному фонограммой «Звонок 27.05.19», описанию «**Богословский А.А. пояснил, что... думал, что денежные средства будут передаваться частями**»;
- в репликах М. **в действительности отсутствуют** высказывания, в которых в явной, скрытой и (или) пресуппозитивной форме выражалась бы информация, соответствующая содержащемуся в показаниях М. и относящемуся к разговору, зафиксированному фонограммой «Звонок 27.05.19», описанию продуктов его речевой деятельности, **о том, что сумма, полученная А. А. Богословским от М. в ходе реализации сделки-1, передавалась в качестве оплаты за комплект деталей затвора «с исправной личинкой».**

Выводы

1. Речевое поведение собеседников, наблюдаемое:

- в представленной **переписке**, зафиксированной протоколом осмотра предметов (документов), составленным 30/VIII-2019 старшим дознавателем ОД СПб ЛУ МВД России на транспорте майором полиции Е. М. Рединой, с приложением фототаблицы;
- в разговорах, зафиксированных в речевом содержании представленных фонограмм «**Первый звонок**», «**Первая закупка**», «**Звонок 27.05.19**», «**Вторая закупка**», —

свидетельствует о том, что указанные переписка и разговоры образуют **единый акт деловой коммуникации** (деловые переговоры) между свидетелем М. и подсудимым Богословским.

Коммуникативная цель М. на всем протяжении акта его коммуникации с А. А. Богословским (включая переписку и зафиксированные перечисленными фонограммами разговоры) **является единой**, состоит в следующем: М. преследует цель **продемонстрировать правоохранительным органам виновность А. А. Богословского в совершении определенного преступного деяния — заведомо противозаконной в понимании свидетеля М. сделки купли-продажи затвора к винтовке Мосина, к заключению которой М. намеревался склонить А. А. Богословского, иницируя переписку с ним.**

2. В ходе указанных деловых переговоров (в переписке и разговорах) собеседники **обсуждают следующие шесть сделок купли-продажи.**

Сделка-1.

Инициатором заключения **сделки-1** выступает подсудимый **А. А. Богословский**, начальное сообщение которого в представленной переписке, содержит следующую информацию об условиях предлагаемой им неопределенному кругу лиц сделки-1:

- **предмет** купли-продажи — 5 деталей (стебель, пружина, ударник, курок, соединительная планка) затвора винтовки Мосина;
- **цена** сделки — 2500 рублей;
- **условия** поставки — «склад».

Представленные на исследование переписка и разговоры содержат следующую **информацию о ходе обсуждения и реализации сделки-1**.

В ходе переписки на сайте «meshok.net» со свидетелем М., проявившим заинтересованность в совершении **сделки-1**, **Богословский предлагает в качестве возможных условий ее реализации** следующее:

- **дата** реализации сделки — 23/V-2019;
- **место** реализации сделки — Павловск.

Позднее в ходе указанной переписки **М.** выражает **согласие реализовать сделку-1**. Однако предложенные А. А. Богословским условия реализации сделки-1 **не были приняты М.**, впоследствии собеседники вне пределов переписки и разговоров, зафиксированных в материалах данного уголовного дела в объективной форме, согласовали место и время совершения сделки.

Сделка-1 была полностью реализована в ходе разговора, зафиксированного фонограммой в файле «Первая закупка». При реализации сделки-1 покупатель М. уплатил сверх оговоренной цены сделки 1000 рублей (3500 руб. вместо 2500 руб.), что является результатом совершенной М. коммуникативной ошибки, последствия которой были устранены собеседниками посредством зачета указанной суммы переплаты в иной сделке.

Сделка-2.

Инициатором заключения **сделки-2** выступает свидетель **М.**, который в ходе переписки с подсудимым А. А. Богословским на сайте «meshok.net» (в ответ на предложение со стороны А. А. Богословского сделки-1) **дважды предлагает** (тем самым предлагает **настоятельно**) совершить заведомо для самого М. незаконную сделку, отличающуюся от предложенной ранее А. А. Богословским сделки-1 **предметом** купли-продажи, а именно: предлагает Богословскому продать полный комплект деталей затвора (стебель, пружина, ударник, курок, соединительная планка, личинка, зуб выбрасывателя).

А. А. Богословский в категоричной форме **отказывается совершить сделку-2**, ссылаясь на полную невозможность ее реализации, в связи с чем дальнейшее обсуждение ее условий становится невозможным.

Сделка-3.

Инициатором заключения **сделки-3** выступает подсудимый **А. А. Богословский**, который в ходе переписки со свидетелем М. на сайте «meshok.net» (в ответ на первое предложение со стороны М. сделки-2) **предлагает** совершить сделку, отличающуюся от предложенной ранее М. сделки-2 предметом купли-продажи, на следующих условиях:

- **предмет** купли-продажи — полный комплект деталей затвора винтовки Мосина с неисправной (заваренной) личинкой;
- **цена** сделки — 3500 рублей.

М. отказывается совершить сделку-3. Отказ не выражен в категоричной форме, однако дальнейшего продолжения обсуждения сделки-3 не имеет, в связи с чем отказ подлежит интерпретации в качестве **окончательного**.

Сделка-4.

Инициатором заключения **сделки-4** выступает подсудимый **А. А. Богословский**, который в ходе переписки со свидетелем М. на сайте «meshok.net» (в ответ на повторное предложение со стороны М. сделки-2) выдвигает **предложение** предположительно возможной в будущем, начиная с 29/V-2019, сделки, **предметом** купли-продажи по которой является исправная (не заваренная) личинка затвора винтовки Мосина.

В ответ **М.** дважды выражает **согласие** на **предположительно возможное в будущем** (начиная с 29/V-2019) заключение сделки-4.

Обсуждение сделки-4 между собеседниками не имело продолжения, в том числе не была определена цена сделки, так как соответствующая данной сделке потребность покупателя М. была удовлетворена иной сделкой, заключенной ранее указанной возможной даты ее реализации (29/V-2019) — описанной ниже сделкой-5.

Сделка-5.

Инициатором заключения **сделки-5** выступает подсудимый **А. А. Богословский**, который в ходе разговора, зафиксированного фонограммой в файле «**Первая закупка**», после полного завершения сделки-1 **предлагает** совершить сделку, отличающуюся от условно (в предположительной форме) предложенной ранее А. А. Богословским сделки-4 по описанным ниже параметрам, на следующих условиях:

- **предмет** купли-продажи — исправная (не заваренная) личинка затвора винтовки Мосина;
- **сделка** подлежит **немедленной реализации**;
- **цена** сделки — 1500 рублей.

М., в категоричной форме **отказываясь от совершения сделки-5 на предложенных А. А. Богословским условиях**, подтверждает вместе с тем ранее высказанное им в переписке **намерение, выражает согласие приобрести исправную личинку затвора, выдвигает предложение об изменении условий сделки-5 в части срока ее реализации** — предлагает отложить сделку на указываемый им период времени («на неделе»).

А. А. Богословский выдвигает встречное предложение — вариант сделки-5 с изменением ее условий в части **способа поставки** (доставить товар по почте), однако **М.** в категоричной форме **отказывается** от этого предложения Богословского об изменении способа поставки.

Затем **А. А. Богословский** **соглашается** на последние предложенные **М.** условия сделки-5:

- **предмет** купли-продажи — исправная (не заваренная) личинка и зуб выбрасывателя затвора винтовки Мосина;
- **цена** сделки — 1500 рублей;
- **срок** реализации сделки — «на неделе» (в период времени с 27/V-2019 до 02/VI-2019), подлежит дальнейшему согласованию посредством телефонной связи;
- **условия поставки** — передача при личной встрече.

В ходе разговора, зафиксированного фонограммой в файле «**Звонок 27.05.19**», **М.** предлагает учесть излишне уплаченные им при реализации сделки-1 денежные средства в счет оплаты по сделке-5, на что **А. А. Богословский** **соглашается**. Собеседники подтверждают также ранее согласованный ими план осуществления сделки-5.

Сделка-5 была полностью реализована в ходе разговора, зафиксированного фонограммой в файле «**Вторая закупка**», в соответствии с ранее достигнутой договоренностью.

Сделка-6.

Инициатором заключения **сделки-6** выступает свидетель **М.**, который в ходе разговора, зафиксированного фонограммой в файле «**Вторая закупка**», высказывает **предложение** совершить сделку купли-продажи по приобретению исправного («не пиленного») ствола для винтовки Мосина.

А. А. Богословский в категоричной форме **отказывает** собеседнику по предложению о заключении сделки-6, ссылаясь на невозможность ее реализации, в связи с чем дальнейшее обсуждение ее условий становится невозможным.

3. Отраженные в представленных материалах факты приобретения свидетелем М. пяти деталей затвора 27/V-2019 и двух деталей затвора 31/V-2019 **не являются частями реализации единой сделки купли-продажи.**

Сделка-1 и сделка-5 не могут рассматриваться как единая составная сделка, части которой разнесены по времени реализации, в силу следующих обстоятельств:

- в период времени, в пределах которого произошли заключение и реализация сделки-1, условия сделки-5 в части цены не были определены; более того, цена исправной личинки в комплекте с зубом выбрасывателя никем из собеседников не называлась и не предлагалась;
- на момент выдвижения предложения сделки-5 сделка-1 была полностью завершена (предмет купли-продажи и денежные средства были переданы);
- предложение сделки-5 было выдвинуто подсудимым А. А. Богословским в форме запроса согласия на совершение сделки, что потребовало от М. неоднократного явного подтверждения его согласия на приобретение личинки и зуба выбрасывателя; сказанное определенно свидетельствует о том, что сделка-5 не являлась частью составной сделки, существенные условия которой были согласованы собеседниками по состоянию на момент времени, когда сделка-1 была полностью завершена.

4. В продуктах речевой деятельности (письменной и устной) свидетеля М., зафиксированных в указанной переписке и разговорах, имеются следующие адресованные подсудимому А. А. Богословскому **побуждения** к совершению противозаконных, с точки зрения самого М., действий:

- настоятельное предложение совершить сделку купли-продажи полного комплекта деталей затвора винтовки Мосина (стебель, пружина, ударник, курок, соединительная планка, личинка, зуб выбрасывателя) — сделку-2;
- предложение совершить сделку купли-продажи исправного («не пиленного») ствола для винтовки Мосина — сделку-6.

Данные предложения в общей структуре коммуникации между М. и А. А. Богословским **направлены на склонение последнего к совершению действий, которые**, с учетом содержания показаний свидетеля М., данных им на допросе в ходе предварительного расследования уголовного дела, **являются с точки зрения самого М. заведомо противоправными**.

Указанные побуждения, исходя из их направленности, полностью соответствуют описанной в выводе № 1 коммуникативной цели М., единой на всем протяжении его коммуникации с А. А. Богословским.

5. Рассматривая деятельность специалистов как таковую (так называемую «внесудебную экспертизу») в качестве деятельности, которая в содержательном отношении является полностью однородной с судебно-экспертной деятельностью и составляет ее органичную часть, специалист полагает необходимым, аналогично реализации экспертами права на экспертную инициативу, прямо предусмотренного п. 4 ч. 2 ст. 57 УПК РФ, отразить в выводах настоящего заключения установленные в ходе исследования **обстоятельства**, не являющиеся релевантными для разрешения поставленных перед специалистом вопросов, однако **могущие, по мнению специалиста, иметь значение для разрешения дела:**

- в репликах А. А. Богословского **в действительности отсутствуют** высказывания, в которых в явной, скрытой и (или) пресуппозитивной форме выражалась бы информация, соответствующая содержащемуся в показаниях М. и относящемуся к разговору, зафиксированному фонограммой «Звонок 27.05.19», описанию **«Богословский А.А. пояснил, что... думал, что денежные средства будут передаваться частями»;**
- в репликах М. **в действительности отсутствуют** высказывания, в которых в явной, скрытой и (или) пресуппозитивной форме выражалась бы информация, соответствующая содержащемуся в показаниях М. и относящемуся к разговору, зафиксированному фонограммой «Звонок 27.05.19», описанию продуктов его речевой деятельности, **о том, что сумма, полученная А. А. Богословским от М. в ходе реализации сделки-1, передавалась в качестве оплаты за комплект деталей затвора «с исправной личинкой».**

Приложение: 1) USB-флеш-накопитель Transcend, содержащий копии фонограмм и видеофонограмм, имеющих в материалах данного уголовного дела (подробно описан в разделе 2 настоящего заключения), дополнительно предоставленный в распоряжение специалиста 04/ХП-2020;

2) копии документов, подтверждающих квалификацию специалиста,
на 4 л.

Специалист

И. В. Жарков